

**ЖАҲОН ИҚТИСОДИЁТИ ВА ДИПЛОМАТИЯ УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.11/25.08.2022.S.24.02 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

**ЖАҲОН ИҚТИСОДИЁТИ ВА ДИПЛОМАТИЯ УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИСТИҚБОЛЛИ ХАЛҚАРО ТАДҚИҚОТЛАР
ИНСТИТУТИ**

ГАФАРОВ ИСЛОМХОН НОЗИМХОНОВИЧ

**ЖАНУБИЙ ОСИЁ МИНТАҚАСИДА АҚШНИНГ ЗАМОНАВИЙ
ТАШҚИ СИЁСАТИ (ҲИНДИСТОН ВА ПОКИСТОН МИСОЛИДА)**

23.00.04 – “Халқаро муносабатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг сиёсий
муаммолари”

**СИЁСИЙ ФАНЛАР БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2024

**Сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)
диссертацияси автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации
доктора философии по политическим наукам (PhD)**

**Contents of the dissertation abstract
of the Doctor of philosophy (PhD) in Political science**

Гафаров Исломхон Нозимхонович Жанубий Осиё минтақасида АҚШнинг замонавий ташқи сиёсати (Ҳиндистон ва Покистон мисолида)	3
Гафаров Исломхон Нозимхонович Современная внешняя политика США в Южной Азии (на примере Индии и Пакистана)	25
Gafarov Islomkhon Nozimkhonovich Modern foreign policy of the USA in South Asia (in the case of India and Pakistan)	46
Нашр қилинган илмий ишлар рўйхати Список опубликованных научных работ List of published scientific works	50

**ЖАҲОН ИҚТИСОДИЁТИ ВА ДИПЛОМАТИЯ УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.11/25.08.2022.S.24.02 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

**ЖАҲОН ИҚТИСОДИЁТИ ВА ДИПЛОМАТИЯ УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИСТИҚБОЛЛИ ХАЛҚАРО ТАДҚИҚОТЛАР
ИНСТИТУТИ**

ГАФАРОВ ИСЛОМХОН НОЗИМХОНОВИЧ

**ЖАНУБИЙ ОСИЁ МИНТАҚАСИДА АҚШНИНГ ЗАМОНАВИЙ
ТАШҚИ СИЁСАТИ (ҲИНДИСТОН ВА ПОКИСТОН МИСОЛИДА)**

23.00.04 – “Халқаро муносабатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг сиёсий
муаммолари”

**СИЁСИЙ ФАНЛАР БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2024

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Олий таълим, фан ва инновациялар вазирлиги хузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2024.2.PhD/Ss489 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети хузуридаги Истикболли халқаро тадқиқотлар институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус ва инглиз (резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифасида (www.uwed.uz) ва "ZiyoNet" ахборот-таълим порталида (www.ziynet.uz) жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Умаров Акрам Азаматович
сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)

Расмий оппонентлар:

Жумаев Рустам Зиятович
сиёсий фанлар доктори, профессор

Рахимов Мирзохид Акрамович
тарих фанлари доктори, профессор

Етакчи ташкилот:

Тошкент давлат шарқшунослик университети

Диссертация ҳимояси Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети хузуридаги DSc.11/25.08.2022.S.24.02 рақамли Илмий кенгашнинг 2024 йил "29" 19 куни соат 10 даги мажлисида бўлиб ўтади (Манзил: 100007, Тошкент ш., Мустақиллик шоҳ кўчаси, 54). Тел.: (99871) 267-67-69; факс: (998971) 267-09-00; e-mail: rektorat@uwed.uz.

Диссертация билан Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин 180 рақам билан рўйхатга олинган). Манзил: 100007, Тошкент ш., Мустақиллик шоҳ кўчаси, 54. Тел.: (99871) 267-67-69.

Диссертация автореферати 2024 йил "18" ноябрь куни тарқатилди.
(2024 йил "18" ноябрь № 04 - рақамли реестр баённомаси).

Ш.М. Абдуллаев

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш
раиси, с.ф.д., профессор

У.Р. Дустов

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш
илмий қотиби, с.ф.д., доцент

Қ.А. Жўраев

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш
қошидаги Илмий семинар раиси, с.ф.д.,
профессор

I. КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Сўнги йигирма йил вақт оралиғида Жанубий Осиё минтақаси халқаро муносабатларга таъсир кўрсатган глобал тенденцияларнинг маркази бўлди. Ҳиндистоннинг халқаро майдондаги позициялари кескин кучайиши, у томонидан “Шимол-Жануб” халқаро транспорт коридорининг йўлга қўйилиши, Ҳиндистон ва Покистоннинг Шанхай ҳамкорлик ташкилотига аъзо бўлиб кириши, Кашмир масаласида зиддиятнинг ортиши, Ҳиндистон ва Покистон ўртасида ядровий кескинликнинг кучайиши, АҚШнинг яқин иттифоқчиси бўлган Покистоннинг Хитой томон оғиши, Хитой-Покистон иқтисодий коридорининг “Бир макон, бир йўл” ташаббусининг бир қисми деб эълон қилиниши, Америка Қўшма Штатларининг Афғонистонга кириши, халқаро террорчи кучларнинг кучайиши, Толибоннинг Афғонистон ҳукумати тепасига келиши ва у билан дипломатик мулоқотнинг бошланиши шулар жумласидандир.

Таъкидлаш жоизки, Ўзбекистон ташқи сиёсатида Жанубий Осиё векторининг аҳамияти 2016 йилдан сўнг сезиларли даражада ошганлиги кузатилмоқда. Марказий Осиёда ўзаро мулоқот муҳитининг яхшиланиши ва 2018 йилдан бошлаб давлат раҳбарлари Маслаҳат учрашувларининг жорий этилиши минтақадаги кўплаб муаммоларга ечим топилишига олиб келмоқда. Ушбу яхши қўшничилик сиёсати Марказий Осиё давлатларининг Жанубий Осиёга қаратилган ташқи сиёсатининг замини бўлиб хизмат қилмоқда. Бугунги кунда Ўзбекистон Республикаси Марказий ва Жанубий Осиё минтақалари ўртасидаги боғлиқликда энг фаол иштирокчилардан бири бўлиб келмоқда. 2021 йил 15-16 июль кунлари Тошкентда бўлиб ўтган “Марказий ва Жанубий Осиё: минтақавий ўзаро боғлиқлик. Таҳдидлар ва имкониятлар” номли йирик халқаро конференция бунинг ёрқин мисолидир.

Марказий ва Жанубий Осиё минтақалари боғлиқлиги юзасидан Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев: “Бугунги кунда дунё турли таҳдидлар, шу билан бирга, янги имкониятларни ўзида мужассам этган глобал геосиёсий ўзгаришлар даврига қадам қўйди. Шундай мураккаб шароитда қарийб икки миллиард аҳоли яшайдиган Марказий ва Жанубий Осиё ўртасидаги ўзаро алоқаларни қайта тиклаш муҳим ҳаётий зарурат ва табиий жараёнга айланмоқда”¹, - деб алоҳида таъкидлаган эди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 11 сентябрдаги ПФ-158-сон фармони билан тасдиқланган «Ўзбекистон – 2030» Стратегиясининг 92-мақсадида “Жанубий Осиё, Яқин ва Ўрта Шарқ, Африка минтақасидаги мамлакатлар билан мавжуд алоқаларни янада кенгайтириш, янги ва истиқболли йўналишларда ўзаро манфаатли ҳамкорликни йўлга қўйиш, кенг минтақаларни боғловчи ва Ўзбекистонни жаҳон бозорига

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг “Марказий ва Жанубий Осиё: минтақавий ўзаро боғлиқлик. Таҳдидлар ва имкониятлар” мавзусидаги халқаро конференциядаги нутқи. 16 июль 2021й. <https://president.uz/uz/lists/view/4484>

чиқишига имкон яратувчи транспорт-логистика йўлакларини шакллантириш” вазифаси белгиланган².

Бугунги кунда Жанубий Осиё минтақаси қуйидаги омиллар туфайли Ўзбекистон ташқи сиёсати учун долзарб аҳамият касб этмоқда: Жаҳон савдо портларига чиқиш имконияти; ташқи иқтисодий алоқаларни диверсификация қилишда янги иқтисодий ҳамкорлар; Афғонистон ва Жанубий Осиёдаги ҳавфсизлик масалалари; Марказий ва Жанубий Осиё боғлиқлигида Ўзбекистоннинг транзит ҳудудга айланиши; Ҳиндистон ва Покистон билан яқиндан ҳамкорлик қилиш орқали жаҳон ҳамжамиятида Ўзбекистоннинг дипломатик салоҳиятини ошириш; минтақалар халқлари ўртасидаги умумий қадриятлар, хусусан, тарихий, диний, маданий ва ижтимоий омилларга асосланган боғлиқликнинг тикланиши ва ҳақозо.

Ушбу диссертация иши “Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсий фаолияти концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ЎзР қонуни (2012 й.), Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 11 сентябрдаги “Ўзбекистон – 2030” Стратегияси тўғрисида”ги ПФ-158-сон Фармони, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг “Марказий ва Жанубий Осиё: Минтақавий боғлиқлик. Таҳдидлар ва имкониятлар” мавзусидаги халқаро конференция (Тошкент, 2021 йил 15-16 июль) яқунларидан келиб чиқадиган вазифалар тўғрисида”ги 2021 йил 30 июлдаги СҚ-344-IV-сон қарори, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасининг “Марказий ва Жанубий Осиё: Минтақавий ўзаро боғлиқлик. Таҳдидлар ва имкониятлар” мавзусидаги халқаро конференцияда Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев томонидан баён этилган ғоялар ва ташаббусларни илгари суриш тўғрисида”ги 2021 йил 24 июлдаги 1187-IV-сон қарори ва мазкур мавзуга оид бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Тадқиқот республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. “Ахборотлашган жамият ва демократик давлатнинг ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари” деб номланган устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. АҚШнинг замонавий ташқи сиёсати, хусусан, Жанубий Осиё минтақаси векторига бағишланган илмий тадқиқотлар дунёнинг йирик тадқиқот марказларида фаолият олиб бораётган сиёсатшунос олим ва мутахассисларнинг диққат-эътиборида бўлиб келмоқда.

Жумладан, америкалик олимлар А.Вендт, Г.Киссинжер, З.Бжезинский, Ф.Старр, С.Уолт, Р.Каплан, Г.Аллисон, К.Ёргенсон, Т.Дюн, М.Курки, С.Смит, М.Кауппи, П.Виотти, Ч.Роуз-Смит, С.Вебер, Р.Жэксон, Ж.Комбс ва

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 11 сентябрдаги «Ўзбекистон – 2030» Стратегияси тўғрисида»ги ПФ-158-сон Фармони. <https://lex.uz/ru/docs/6600413>

А.Шлезингер томонидан амалга оширилган илмий тадқиқотлардан диссертациянинг назарий ва методологик қисмида фойдаланилди³.

К.Фэйр, К.Алан, Л.Карнес, И.Эндрю, Л.Сатиндер, Р.Шовни, С.Дэвид, С.Стефен, К.Манож, Э.Лэмон, Н.Диксит, Х.Самар ва Б.Жардин каби олимларнинг тадқиқотлари орқали АҚШнинг Ҳиндистон ва Покистон билан муносабатлари ёритилди⁴.

Мазкур йўналишда покистонлик олимлар ва экспертлар: М.Наваз, М.Шахин, А.Саиф, И.Васим, А.Иштиак, С.Махмуд Али, А.Мунис ва Х.Мунавар, шунингдек, Ҳиндистонлик мутахассислар: А.Панагария, Ш.Гупта, К.Шарма, Т.Чопра, Ш.Диведи ва Г.Ахангер изланишлар олиб борган⁵.

Жанубий Осиё минтақаси билан боғлиқ муаммолар МДҲ ва Марказий Осиё мамлакатлари олимлари ва экспертларидан Ф.Лукьянов, В.Гаврилова,

³ Wendt A. Constructing international politics. MIT: International security, Vol.20, №1. 1995. – 71p.; Kissinger H. Diplomacy. New York: Simon & Shuster. 1994. – 719-732p.; Brzezinski Z. The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives. Washington: Basic Books. 1998. – 78p.; Starr F. U.S. policy in Central Asia through Central Asian eyes. Central Asia - Caucasus Institute. 2023. <https://www.silkroadstudies.org/resources/230504-SRP-Fred-full.pdf>; Walt S. International relations: One world, many theories. Foreign Policy. 1998. – 31-44p.; Kaplan R. The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate. New York: Random House Trade Paperbacks. 2012. – 29p.; Allison G. The Thucydides Trap: Are the U.S. and China Headed for War? The Atlantic. September 24, 2015. <https://www.theatlantic.com/international/archive/2015/09/united-states-china-war-thucydides-trap/406756/>; Jørgensen K. International Relations Theory: A New Introduction. United Kingdom: Macmillan. 2018. – 1-2p.; Dunne T., Kurki M., Smith S. International Relations Theories. Oxford University Press. 2013. – 187-193p.; Kauppi M., Viotti P. International relations theory. Lanham: Rowman & Littlefield. 2020. – 146-159p.; Reus-Smit Ch., Snidal D. International Relations. Oxford University Press. 2008. – 348p.; Weber C. International Relations Theory. New York: Routledge. 2001. – 62-63p.; Jackson R., Sørensen G. Introduction to International Relations. Oxford University Press. 2013. – 209-212p.; Combs J. The history of American foreign policy from 1895. New York: M.E.Sharpe. 2012. – 14-72p.; Schlesinger A. A Thousand days: John F.Kennedy at the White House. Boston: A Mariner book. 2002. – 667-823p.

⁴ Fair C. Pakistan's strategic culture: Implications for how Pakistan perceives and counters threats. Washington: The National Bureau of Asian Research. 2016. – 3p.; Alan K. Pakistan and U.S.-Pakistan Relations. Congressional Research Service. May 22, 2023. – 9p. <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R47565>; Carnes L., Andrew E. Rebalancing U.S. forces: Basing and forward presence in the Asia-Pacific. Annapolis: Naval Institute press. 2014. – 140-141p.; Satinder L. The Durand Line. Indian Foreign Affairs Journal. 2012. – 42p.; Sawhney R. Afghanistan through the fog of instability. India: Rupa. 2023. – 128p.; David S. India's relations with Pakistan. Royal A. 2011. – 62p. <https://dscottcom.files.wordpress.com/2019/08/india-book-pakistan.pdf>; Stephen C. Kashmir: The Roads Ahead. March 1, 1995. Brookings. <https://www.brookings.edu/articles/kashmir-the-roads-ahead/>; Manoj K. Cultural Migration from Pakistan and Impact of these Cultures on Northern Haryana after the Partition of India. IJRAR. Kurukshetra University. 2018. – 188-189p. http://ijrar.com/upload_issue/ijrar_issue_647.pdf; Dixit N. India and Pakistan in war and peace. London: Routledge. – 2002. – 5p.; Samar H. India and Pakistan: Common identity and conflict. Geneva: Webster University. 2005. – 74-79p. <https://core.ac.uk/download/pdf/85217741.pdf>; Jardine B., Lemon E. In Russia's Shadow: China's Rising Security Presence in Central Asia. 2020. 1-2p.

⁵ Nawaz M., Shaheen M., Saif A. The US Policy Toward South Asia: An Historical Assessment. University of Sargodha. Journal of Historical Studies. 2020. – 270-271p.; Waseem I. United States Foreign Policy Towards South Asia; Analyzing Implications for Pakistan. Global Political Review. 2020. – 24p.; Ishtiaq A. The U.S. Af-Pak Strategy: Challenges and Opportunities for Pakistan. Asian Affairs: An American Review. 2010. – 191p.; Mahmud Ali S., Cold war in the high Himalayas: The USA, China and South Asia in the 1950s. London & New York: Routledge. 1999. – 4p.; Moonis A. Changing Dynamics of Pak-US Relations and the Challenge of Soft Power. LSE IDEAS | JINNAH PAPERS. 2021. – 15-16p. https://eprints.lse.ac.uk/114516/1/Ahmar_changing_dynamics_of_pakistan_us_published.pdf; Munawar H. Pak-US Relations: An Historical Overview. Pakistan Journal of History and Culture, Vol. XXXVII, No. 2. 2016. – 69-71p.; Panagariya A. India: The emerging giant. Oxford: Oxford University press. 2008. – iiiip.; Chopra T., Singleton Sh. Russia supplying S-400 air defense systems to India on schedule - defense official. Reuters. August 14, 2023. <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/russia-supplying-s-400-air-defence-systems-india-schedule-defence-official-2023-08-14/>; Sharma K. India's Russian imports soar 400% as U.S. offers little resistance. February 17, 2023. <https://asia.nikkei.com/Economy/Trade/India-s-Russian-imports-soar-400-as-U.S.-offers-little-resistance>; Gupta Sh. US' Legion of Merit award for QUAD architects sends multiple messages. December 22, 2020. <https://www.hindustantimes.com/india-news/us-legion-of-merit-award-for-quad-architects-sends-multiple-messages/story-bSHX0b7SNJXkmxTiHVU8hI.html>; Dwivedi Sh., Ahanger G. India in The United States South Asia Policy. Shodhasamhita, Vol. No IX. 2022. – 62-65p.

Е.Брагина, И.Истомин, К.Зоидов, А.Медков, А.Муратбекова, У.Иброхимзода ва Т.Умаровнинг ишларида тадқиқ этилган⁶.

Мамлакатимиз олим ва мутахассислари С.Сафоев, Ш.Абдуллаев, Э.Арипов, А.Хайдаров, А.Умаров, У.Хасанов, У.Ишанходжаев, М.Шукурзода, Н.Умарова, Р.Асадова, Н.Ибрагимова, Х.Болтаев ва бошқаларнинг ишларида тадқиқ этилаётган муаммонинг турли жиҳатлари кенг таҳлил қилинган⁷.

Шунга қарамасдан, АҚШнинг Жанубий Осиё минтақасига эътибори кучайиши ва шу вақтнинг ўзида Афғонистондан чиқиб кетиши Марказий Осиё, хусусан, Ўзбекистоннинг манфаатларига таъсир кўрсатмай қолмайди. Шунини инобатга олган ҳолда мазкур муаммоларни Ўзбекистоннинг замонавий ташқи сиёсий манфаатларидан келиб чиққан ҳолда тадқиқ этиш мақсадга мувофиқ бўлади.

Тадқиқотнинг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация иши Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети илмий тадқиқот ишлари режасининг “Замонавий халқаро муносабатлар ва минтақавий хавфсизликни таъминлашнинг долзарб муаммолари” мавзусидаги илмий лойиҳаси доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади. АҚШнинг Жанубий Осиё минтақасидаги ташқи сиёсати, хусусан, Ҳиндистон ва Покистон билан муносабатларининг

⁶ Лукьянов Ф. Глобальное большинство – на перекрестке мировой политики? Проблемы национальной стратегии. 2023г. - 34-41стр.; Брагина Е. Индия и Пакистан стали членами ШОС. ИМЭМО РАН. Июнь, 2017г. <https://www.imemo.ru/news/events/text/indiya-i-pakistan-stali-chlenami-shos?ret=527>; Гаврилова В. Политика США в Южной Азии после окончания холодной войны. Вестник Томского государственного университета. 2013г. – 80с. <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ssha-v-yuzhnoy-azii-posle-okonchaniya-holodnoy-voyny/viewer>; Истомин И. Политика США в Индо-тихоокеанском регионе. РСМД, № 49. Москва. 2019г. – 14с.; Муратбекова А. Глобальный юг и текущая геополитика. Eurasian Research Institute. 2023г. <https://www.eurasian-research.org/publication/the-global-south-and-current-geopolitics/?lang=ru>; Иброхимзода У. Китайский формат С+С5. Cabar.Asia. Май, 2023г. <https://cabar.asia/ru/kitajskij-format-s-s5-vzglyad-iz-dushanbe>; Зоидов К., Медков А. Экономические интересы России и развитие транспортно-транзитных систем Афганистана и других стран Центральной Азии. Проблемы рыночной экономики. 2021г. – 145стр.; Umarov T. Why Russia Sees Little Threat in China’s Growing Involvement in Tajikistan. Carnegie endowment for international peace. December, 2021. <https://carnegiemoscow.org/commentary/86103>.

⁷ Сафоев С., Абдуллаев Ш. Трансформация мировой системы и внешнеполитические приоритеты Узбекистана. Международные отношения, №5-6. 2022г. – 8стр.; Арипов Э. «Мазари-Шариф — Пешавар»: коридор в новое будущее Центральной и Южной Азии. 1-4 стр. <https://isrs.uz/ru/page/pdf/mazari-sarif-pesavar-koridor-v-novoe-budusee-centralnoj-i-uznoj-azii>; Khaydarov A. The religious ideology of the Taliban and its impact on the regional socio-political situation in Central Asia. https://iais.uz/storage/files/1/PR:%20A.Khaydarov_Taliban%20ideology_5%202.pdf; Умаров А. Афганистан и региональная безопасность Центральной Азии: начало XXI века. УМЭД. 2017г. – 107стр.; Khasanov U., Gafarov I. Changing specifics of the regional development. UWED: International Affairs, Vol 7-8. 2023. – 33-34р.; Ишанходжаев У. Основы государственного управления и политическая система США. УМЭД. 2023г. – 327стр.; Шукурзода М. Ўзбекистон-АҚШ: стратегик шерикчиликнинг янги даври далиллар ва рақамларда 1991-2021. “Нисо полиграф”. 2021й. – 44 б. Умарова Н. Коридоры больших ожиданий: как Узбекистан выходит из транспортного тупика? 26 апреля 2024г. <https://cabar.asia/ru/koridory-bolshih-ozhidanij-kak-uzbekistan-vyvodit-iz-transportnogo-tupika>; Асадова Р. Ўзбекистон-Ҳиндистон ўртасидаги ўзаро иқтисодий ва маданий соҳалардаги ҳамкорлик: Тарихий асоси ва замонавий ҳолати. Диссертация. 2007й. – 216. <https://diss.natlib.uz/tanishish/e959ba1d-072b-4302-bdec-01d6ecf3da2d>; Ибрагимова Н. Сравнительный анализ политических взаимоотношений Республики Узбекистан с Республикой Индией и Исламской Республикой Пакистан на современном этапе. Диссертация. 2004г. – 19стр. <https://diss.natlib.uz/tanishish/3f547946-2507-4f5a-8c34-4964ceb77472>; Boltaev N. China – Taliban: diplomatic rapprochement. Institute for Advanced International Studies (UWED). February, 2024. <https://iais.uz/en/outputnew/kitay-taliban-diplomaticheskoe-sblizhenie>.

Ўзбекистон ташқи сиёсатига таъсирини аниқлаш ҳамда Марказий ва Жанубий Осиё ўртасида ўзаро боғлиқликни мустаҳкамлашга қаратилган таклиф ва тавсияларни ишлаб чиқишдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

- АҚШнинг Жанубий Осиё минтақасидаги ташқи сиёсати концептуал асосларини ўрганиш;
- Минтақа кесимида АҚШ-Ҳиндистон муносабатларини таҳлил қилиш;
- АҚШ-Покистон муносабатларининг ўзига хос хусусиятларини аниқлаш;
- Ҳиндистон-Покистон ўзаро муносабатларида АҚШ омилини очиб бериш;
- Марказий ва Жанубий Осиё минтақалари ўзаро боғлиқлигида ташқи кучларнинг ўрнини очиб бериш;
- Марказий ва Жанубий Осиё минтақалари ўзаро боғлиқлигида Ўзбекистоннинг аҳамиятини ўрганиш.

Тадқиқот объектини Жанубий Осиё минтақасидаги АҚШнинг замонавий ташқи сиёсати ташкил қилади.

Тадқиқот предметини АҚШнинг Ҳиндистон ва Покистон билан ўзаро муносабатлари ва уларнинг Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсатига таъсири ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияда тарихий, қиёсий-сиёсий, контент ва ситуатив таҳлил, тизимли ёндашув, мантиқий ҳамда статистик таҳлил ва бошқа тадқиқот усулларидан фойдаланилган.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

- Конструктивизм АҚШнинг Жанубий Осиё минтақасига қаратилган замонавий ташқи сиёсатининг муҳим концептуал-назарий асоси эканлиги далилланган;
- АҚШнинг Жанубий Осиёдаги ташқи сиёсатининг эволюцияси етти тарихий даврга бўлиниб, илмий асосланган;
- АҚШнинг Жанубий Осиёдаги сиёсати Ўзбекистон ташқи сиёсий манфаатлари призмаси орқали таҳлил қилиб, унинг стратегик аҳамияти ва Ўзбекистон учун муҳимлиги далилланган;
- Жанубий Осиё минтақасига бўлган ташқи кучлар, хусусан, Россия ва Хитойнинг таъсири ҳамда уларнинг Ўзбекистоннинг ташқи сиёсатига боғлиқлиги исботланган;
- Минтақалар боғлиқлиги бўйича Ўзбекистоннинг аҳамияти ва халқаро лойиҳалар татбиқида Ўзбекистон асосий ташаббускор давлат бўлиши асослаб берилган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

- Марказий ва Жанубий Осиё минтақалари боғлиқлиги йўлида кўплаб мураккаб муаммолар борлиги ва уларнинг ечимида Ўзбекистон Республикаси асосий иштирокчи сифатида фаол ташқи сиёсат олиб бориши зарурлиги илмий асослаб берилган;

- ЎзР Президентининг 2023 йил 11 сентябрдаги ПФ-158-сон Фармони билан тасдиқланган «Ўзбекистон – 2030» Стратегиясининг 92-мақсади ижроси бўйича амалий хулосалар келтирилган;

- Марказий ва Жанубий Осиё ўртасидаги минтақалараро боғлиқликни мустаҳкамлаш йўналишида замонавий шарт-шароитлардан келиб чиқиб, таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги. Илмий иш натижаларининг ишончлилиги даражаси нуфузли маҳаллий ва хорижий олимларнинг, шунингдек, диссертация мавзусига оид 200 га яқин илмий тадқиқот ишларидан, статистик ва таҳлилий ҳужжатлардан фойдаланилганлиги билан изоҳланади. Ҳимояга тақдим этилган илмий хулосалар диссертантининг Ҳиндистон, Покистон, Буюк Британия, Россия Федерацияси, Туркия ва Марказий Осиё мамлакатларига хизмат сафарлари ва халқаро конференциялардаги иштироки давомидаги кузатишлари натижаси ҳам ҳисобланади. Олинган маълумотлар ишончли, таҳлил натижалари шарҳланган, хулосалар етарли даражада асосланган, шу жумладан Ҳиндистон ва Покистон бўйича мутахассислар билан суҳбат ва интервьюлар ўтказилган, шунингдек, асосий тадқиқот натижалари илмий конференциялар ва илмий журналларда чоп этилган.

Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти шундан иборатки, ишлаб чиқилган илмий-назарий хулоса, таклиф ва тавсиялар келгусида мазкур йўналишдаги тадқиқот ишларининг методологияси ва усулларини такомиллаштиришда, “Халқаро муносабатлар назарияси”, “Геосиёсат”, “Минтақашунослик” ва “Жаҳон сиёсатида Жанубий Осиё” каби фанларнинг илмий-назарий жиҳатларини бойитишда қўлланилиши мумкин. Шунингдек, олиб борилган тадқиқот конструктивизм халқаро муносабатлар назариясини янада ривожлантиришга ва уни Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсий амалиётида қўллаш имконини беради.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти қуйидагилар билан изоҳланади:

- Тадқиқот натижаларида ишлаб чиқилган хулосалар, таклифлар ва тавсиялар, АҚШнинг Жанубий Осиёдаги ташқи сиёсати, ушбу минтақадаги замонавий сиёсий ва геосиёсий ҳолат, Марказий ва Жанубий Осиё ўзаро боғлиқлигига оид муаммолар ва уларнинг ечимлари бўйича, давлат бошқарув органлари, ташқи сиёсат билан шуғулланувчи органлар ва тадқиқот марказлари мутахассислари учун ахборот-таҳлилий материаллар тайёрлашда ёрдамчи манба бўлиб хизмат қилиши мумкин;

- Диссертация доирасида ишлаб чиқилган илмий хулоса, таклиф ва тавсиялар Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон – 2030» Стратегияси тўғрисида»ги Фармонини амалга оширишда фойдаланиш мумкин;

- Диссертация материаллари ташқи сиёсат ва халқаро муносабатларни ўрганувчи таълим муассасаларининг махсус ўқув фанлари мазмунини бойитишда ва ўқув машғулотларини ташкил этишда ҳамда ушбу йўналишдаги тадқиқот ишлари ва илмий лойиҳаларни амалга оширишда илмий-услубий кўрсатма вазифасини ўташи мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Диссертациянинг янгилиги, илмий асосланган хулосалари, таклиф ва тавсиялари мамлакатимизнинг Жанубий Осиё минтақаси билан алоқаларини ривожлантириш, Жанубий ва Марказий Осиё минтақалари ўзаро боғлиқлигини кучайтириш, Трансафғон коридорининг истиқболи, Жанубий Осиёдаги геосиёсий вазиятнинг Ўзбекистонга таъсири, шунингдек, Ўзбекистон-Ҳиндистон ва Ўзбекистон-Покистон муносабатларига бағишланган илмий-таҳлилий хужжатларни тайёрлашда самарали қўлланилди.

Бундан ташқари, Трансафғон коридори курилиши истиқболи бўйича ишлаб чиқилган хулоса ва таклифлар Марказий Осиёдаги ҳамкор-ақл марказлари ҳамда Жанубий Осиё мамлакатлари, хусусан, Покистон вакиллари билан олиб борилган музокаралар ва улар якуни бўйича таҳлилий хужжатлар тайёрлашда фойдаланилди (Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлигининг 2024 йил 16 августдаги 14/1042-сон ва Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Стратегик ва минтақалараро тадқиқотлар институтининг 2024 йил 15 июлдаги 05-1/718-сон далолатномалари).

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Мазкур тадқиқот натижалари 4 та халқаро ва 4 та республика илмий-амалий анжуманларида муҳокамадан ўтказилган.

Диссертация натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича жами 8 та илмий иш, жумладан, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссияси томонидан тавсия этилган илмий журналларда 3 та, хорижий журналда 1 та илмий мақола ва 4 та тезис нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, 9 параграфни ўз ичига олган 3 та боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат. Диссертация ишининг умумий ҳажми 141 бетни ташкил этади.

II. ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида тадқиқотнинг долзарблиги ва зарурияти, хорижий ва маҳаллий илмий адабиётларда ўрганилганлик даражаси таҳлил қилинган, тадқиқот объекти, предмети, мақсад ва вазифалари асосланган, диссертация ишининг республика фан ва технологиялар ривожланишининг устувор йўналишларига мувофиқлиги кўрсатилган, тадқиқотнинг методлари, илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг амалиётда татбиқ қилиниши, диссертациянинг апробацияси, нашр қилинган ишлари, тузилиши ва ҳажми ҳақида маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи боби **“АҚШнинг Жанубий Осиё минтақасидаги ташқи сиёсатининг концептуал асослари”** деб номланиб, у уч параграфдан иборат. Биринчи параграф **“Конструктивизм сиёсий назариясининг асослари, аҳамияти ва ўзига хос хусусиятлари”**га бағишланиб, унда конструктивизмнинг бошқа халқаро муносабатлар назарияларидан фарқлари, унинг давлат манфаатлари, ҳокимият, ўзига хослик,

ўзгарувчанлик, рационализм ва анархия каби тушунчалар билан ўзаро муносабати таҳлил қилинган.

Конструктивизмга кўра халқаро муносабатлардаги жараёнлар мафкуравий ва маданий омилларга таянади. Халқаро муносабатларда аниқ ва ўзгармас қоидалар ҳамда принциплар йўқдир, барча жараёнлар вақтинча бўлиб, давр ва шарт-шароитлардан келиб чиқади ҳамда ўзгарувчан ва мослашувчан характерга эга. Бугунги кунда АҚШда конструктивизм энг долзарб назариялардан бири бўлиб, ушбу давлат ўз ташқи сиёсатида ундан унумли фойдаланмоқда.

Мазкур бобнинг **“АҚШ ташқи сиёсатининг конструктивистик жиҳатлари”** деб номланган параграфда АҚШ ташқи сиёсати комплекс характерга эга эканлиги, унинг ижросида аксарият халқаро муносабатлар назарияларига хос бўлган принциплар қўлланилиши кўрсатиб ўтилган. Тарихий жараёнлар таҳлилидан шуни хулоса қилиш мумкинки, АҚШ ташқи сиёсатини конструктивистик призма орқали ўрганиш уни бошқа ёндашувларга нисбатан чуқурроқ ўрганиш имконини беради.

Диссертантнинг фикрига кўра, АҚШ ташқи сиёсатида изоляционизмдан интернационализм сиёсатига ўтиш жараёни, давр ва шарт-шароитлардан келиб чиқиб, Россия, Хитой, Япония, Буюк Британия, Германия ва бошқа давлатларга бўлган ёндашувлар ўзгариши, ташқи сиёсатни идрок қилиш ва рефлексияларнинг ранг-баранглиги конструктивистик жиҳатларнинг мисолидир.

“Жанубий Осиё минтақасида АҚШ ташқи сиёсатининг генезиси” деб ном олган учинчи параграфда АҚШнинг Жанубий Осиё минтақасидаги ташқи сиёсати куйидаги етти даврга бўлинган ҳолда ўрганилган: 1947-1965 йиллар, 1965-1979 йиллар, 1979-1989 йиллар, 1989-1998 йиллар, 1998-2001 йиллар, 2001-2021 йиллар, 2021 йилдан ҳозирги кунгача.

Биринчи давр (1947-1965 йиллар)да АҚШ ташқи сиёсати Жанубий Осиё минтақасида, асосан, халқаро миқёсда ривож топаётган коммунизмни “тийиб туриш”га қаратилган бўлиб, минтақа АҚШ учун иқтисодий эмас, балки кўпроқ стратегик аҳамият касб этган. Покистон коммунизмга қарши курашда АҚШнинг энг ишончли ҳамкорларидан бири ҳисобланарди. Бу эса, ўз навбатида, Яқин Шарқ ва Жанубий Осиё бўйлаб “антикоммунистик девор” қуришга имкон яратар эди. Бундан ташқари, атеизмни тарғиб қилаётган СССРга қарши туришда ҳам дин омили негизида бирлашган Покистон давлати АҚШга қулай ҳамкор ҳисобланарди. Дин омили инobatга олиниши ўша даврдаги АҚШ маъмурияти коммунизмнинг минтақавий “тийиб туриш” сиёсатига конструктивистик ёндашганлигидан далолат берарди. Бу даврда АҚШ-Ҳиндистон муносабатлари Ҳиндистоннинг Қўшилмаслик ҳаракатидаги иштироки боис анча пассив характерда эди.

Иккинчи давр (1965-1979 йиллар)да АҚШнинг Жанубий Осиёдаги ташқи сиёсатида пассивлик намоён бўлади. 1965-1973 йй. Вьетнамда кечган уруш АҚШнинг диққат эътибори Жанубий-Шарқий Осиёга кўчишини тақозо қилади. Натижада, АҚШ Жанубий Осиё ва Покистондан узоқлашади. АҚШ 1965 йил ҳамда 1971 йилда Ҳиндистон ва Покистон ўртасидаги урушларга аралашмайди.

Учинчи давр (1979-1989 йиллар)да Совет давлатининг Жанубий Осиё минтақаси, хусусан, Афғонистонга ўз кўшинларини киритиши АҚШнинг ушбу минтақага бўлган эътиборини яна кучайтирди. Афғонистонда СССРга қарши туриш мақсадида Покистон АҚШнинг асосий иттифоқчисига айланади.

Тўртинчи давр (1989-1998 йиллар) Совет давлати парчаланиши ва “Совуқ уруши” ўз ниҳоясига етиши билан характерланади. Бу даврда АҚШ “глобал гегемония”га интилиб, барча минтақаларда ўз позицияларини мустаҳкамлаб олишни бошлаганди. Бу даврда АҚШни Ҳиндистоннинг тобора ривож топаётган иқтисоди қизиқтирган бўлса, Покистон ўзининг стратегик жиҳатдан муҳимлигини ҳали-ҳануз сақлаб қолган эди.

Бешинчи давр (1998-2001 йиллар)да АҚШнинг Жанубий Осиёга бўлган илиқ муносабатлари барҳам топди. Бунинг асосий сабаби сифатида Ҳиндистон ва Покистонда ядро қуроли синовлари ўтказилишини кўрсатиш мумкин.

Олтинчи давр (2001-2021 йиллар). 2001 йил 11 сентябрь воқеалари АҚШнинг эътиборини яна Жанубий Осиёга қаратади. Глобал терроризмга қарши курашиш мақсадида АҚШ ўз кучларини Афғонистонга олиб киради. Бунда Покистон ўзига хос форпост вазифасини бажариб беради. Бир вақтнинг ўзида Ҳиндистон билан ҳам иқтисодий алоқалар ривож топа бошлайди. Ҳиндистон аҳамияти ошишига яна бир омил, яъни Хитой кучайиши сабабчи бўлади. Хитойга контрбаланс яратиш мақсадида АҚШ Ҳиндистонни иттифоқчи сифатида кўра бошлайди.

Еттинчи давр (2021 йилдан ҳозирги кунгача) АҚШ қуроли кучларининг Афғонистондан олиб чиқилиши билан боғлиқ. Бунинг натижада, Покистон омили АҚШ ташқи сиёсатида сезиларли даражада пасаяди, бироқ терроризмга қарши кураш соҳасида ҳамкорлик сақланиб турибди. Ҳиндистонга нисбатан эса “Мудофаа соҳасидаги асосий ҳамкор” ибораси қўлланила бошланди. Замонавий даврда АҚШнинг Жанубий Осиёдаги ташқи сиёсатида Ҳиндистон устувор йўналишга айланганлигини кўриш мумкин.

№	Давр	Йўналишлар	Асосий воқеалар ва ҳамкорлар
1.	1947-1965 йиллар.	АҚШнинг Жанубий Осиё минтақасида коммунизмни тийиб туришга қаратилган сиёсати.	АҚШ Покистон билан яқин алоқалар ўрнатди, коммунизмга қарши “антикоммунистик девор” курди; АҚШ-Ҳиндистон муносабатлари Ҳиндистоннинг Қўшилмаслик ҳаракатидаги иштироки боис пасив ҳолатда бўлди.
2.	1965-1979 йиллар.	Вьетнам уруши сабабли АҚШнинг Жанубий Осиёдаги ташқи сиёсатининг пасивликлари.	АҚШ Вьетнам уруши туфайли Жанубий-Шарқий Осиёга кўпроқ эътибор қаратди; АҚШ 1965 ва 1971 йиллардаги Ҳиндистон-Покистон урушларига аралашмади ва

			Покистон билан муносабатлари совуқлашди.
3.	1979-1989 йиллар.	АҚШнинг СССРга қарши кураши ва Афғонистон уруши даври.	АҚШ Совет Иттифоқининг Афғонистонга киришини кескин танқид қилди ва Покистонни асосий иттифокчиси сифатида қўллаб-қувватлади; АҚШ Афғонистондаги мужоҳидларга молиявий ва ҳарбий ёрдам кўрсатди.
4.	1989-1998 йиллар.	Совет Иттифоқининг парчаланиши ва АҚШнинг глобал гегемонияга интилиши.	АҚШ СССР парчаланишини ўз ғалабаси сифатида баҳолади; АҚШ Ҳиндистоннинг иқтисодий ривожланишига қизиқиш билдирди ва Покистон билан стратегик муносабатларни сақлаб қолди.
5.	1998-2001 йиллар.	Ҳиндистон ва Покистоннинг ядро қуроллари синовлари сабабли АҚШнинг уларга бўлган муносабати ёмонлашди.	АҚШ Ҳиндистон ва Покистоннинг ядро қуроллари синовларига жавобан санкциялар жорий қилди ва икки давлат билан муносабатлар кескинлашди.
6.	2001-2021 йиллар.	АҚШнинг глобал терроризмга қарши кураши ва Хитойнинг кучайишига қарши ҳаракатлари.	АҚШ 2001 йил 11 сентябрь ҳужумларидан сўнг Афғонистонга қўшин киритди; АҚШ Покистон билан терроризмга қарши курашда ҳамкорлик қилди ва Ҳиндистонни Хитойга қарши стратегик ҳамкор сифатида кўрди.
7.	2021 йилдан ҳозирги кунгача.	АҚШнинг Афғонистондан чиқиши ва Ҳиндистон билан стратегик ҳамкорликка эътибор қаратиш даври.	АҚШ Афғонистондан қўшинларини олиб чиқди; АҚШ Ҳиндистонни “Мудофаа соҳасидаги асосий ҳамкор” сифатида кўрди ва Покистон билан терроризмга қарши ҳамкорлигини давом эттирди.

Жадвал. АҚШнинг Жанубий Осиёдаги ташқи сиёсатининг генезиси.

Диссертациянинг иккинчи боби “**Жанубий Осиё минтақасида АҚШ ташқи сиёсатининг асосий йўналишлари**” деб номланган бўлиб, унинг биринчи параграфи “**Минтақа кесимида АҚШ ва Ҳиндистоннинг замонавий муносабатлари**”га бағишланган. Диссертантнинг фикрича, АҚШ ва Ҳиндистон алоқаларининг негизини конструктивистик омил, чунончи, ўзаро ўхшаш эътиқодлар ташкил этади. Демократия, либерализм, инсон

ҳуқуқлари ва тенглик каби тушунчалар иккала давлатда ҳам улуғланади. Умумий бўлган тушунчалар қарор қабул қилувчи элита ҳамда халқ идрокига бевосита таъсир этади. Бу охир-оқибатда ижобий алоқалар ривож топишига олиб келади. Шу ўринда таъкидлаб ўтиш жоизки, ўз тарихида бир нечта ҳарбий инқилобларни бошдан ўтказган Покистонга қараганда Ҳиндистон демократия индекси бўйича юқори ўринда турувчи давлат ҳисобланади. АҚШ томонидан Покистонга терроризмнинг марказларидан бири сифатида ёндашилиши, уларнинг алоқаларига салбий таъсир кўрсатади. Шунинг учун ҳам америкаликлар демократик ғояларни олға сураётган Ҳиндистон тимсолида Покистонга қараганда кўпроқ ишончли ҳамкорни кўришади.

Замонавий даврда АҚШ Ҳиндистонга нисбатан ўз ташқи сиёсатининг асосий йўналишларини қуйидаги истиқболларда намоён этмоқда:

1. Ҳинд-Тинч океани макроминтақасида сиёсий ва иқтисодий ҳамкорликни кенгайтириш;
2. Турли хил минтақавий иттифоқлар доирасида Жанубий Осиёда хавфсизликни таъминлаш;
3. Ҳиндистоннинг минтақавий етакчилик мақомини тан олиш ва уни қўллаб-қувватлаш.

АҚШ Ҳиндистонни Жанубий Осиё ва Ҳинд океани худудида етакчи давлат сифатида кўриб, унинг Тўрт томонлама хавфсизлик диалоги (Quadrilateral Security Dialogue / QUAD) форумидаги ролига ҳамда Жанубий-Шарқий Осиёдаги фаоллигига юқори баҳо бермоқда. Шунингдек, уни минтақавий ривожланиш асоси сифатида қўллаб-қувватлаш ғоясига содиқ қолмоқда.

“АҚШ-Покистон замонавий муносабатларининг ўзига хос хусусиятлари” деб номланган навбатдаги параграфда АҚШ-Покистон алоқаларининг конструктивистик жиҳатларга эгаллиги хусусида фикр юритилган. 1947 йилдан бугунги кунга қадар давом этаётган тарихий жараён бунинг исботидир. АҚШ маъмурияти Покистонга НАТОга кирмаган асосий иттифоқчи сифатида баҳо беради. Давлатлар иттифоқчи сифатида Совет-афғон уруши (1979-1989йй.) ҳамда АҚШнинг Афғонистонда терроризмга қарши курашида (2001-2021йй.) иштирок этганлар. Урушлар уларнинг муносабатларини мустаҳкамлаган бўлса-да, унинг якуни алоқаларда узилиш пайдо бўлишига олиб келган. Бундан ташқари, ушбу икки давлат муносабатларига АҚШ-Ҳиндистон алоқалари ҳам таъсир кўрсатади. Бу муносабатларда ўзига хос бўлган динамикани ҳосил қилади, яъни АҚШ-Ҳиндистон алоқалари домино эффекти билан АҚШ-Покистон муносабатларида ўз аксини топади.

АҚШнинг Покистонга нисбатан ёндашуви, асосан, уч асосий йўналишни қамраб олади: Афғонистон масаласи, терроризмга қарши кураш ва ядро қуроли тарқалишининг олдини олиш.

“Ҳиндистон-Покистон ўзаро муносабатларида АҚШ омили” номли параграфда Ҳиндистон ва Покистон давлатларининг пайдо бўлиши ва уларнинг ўзаро алоқалари конструктивизм халқаро муносабатлар назариясининг намуналаридан бири ҳисобланиши таъкидланган. 1947 йили ислом дини негизида Покистон давлати ва Ҳинд цивилизацияси асосида

Ҳиндистон давлати вужудга келади. Шундай қилиб, мафкура ва мавхум тушунчалар асосида халқаро муносабатлар тизимида икки йирик давлатга асос солинади. Ҳиндлар ва мусулмонлар шунчаки иккига ажралишмайди, улар ўртасида уруш ҳаракатлари бошланади. Бу 1947-1948 йилларда бўлиб ўтган биринчи Ҳиндистон ва Покистон урушига олиб келади. Мафкураларга асосланган бу конфликт сиёсий конструктивизмнинг мисоли ҳисобланади. Чунки асрлар давомида мафкура ва диндаги фарқларга қарамасдан, ўзаро дўст бўлиб келган инсонларнинг тўсатдан бир-бирига душманга айланиб қолиши иррационал ҳодиса сифатида баҳоланади. Буни инсон фикрларининг ўзгариши ва идрокнинг қарама-қаршилиги билан изоҳлаш мумкин. Ҳозирги кунда ҳам бу икки давлат ўртасидаги муносабатлар узининг анча совуқлиги билан ажралиб туради. Бугунги кунга қадар улар ўртасида тўрт мартаба урушлар бўлиб ўтган: 1947-1948 йй., 1965 й., 1971 й. ва 1999 й.

АҚШ бу икки давлат ўртасида уруш келиб чиқишини истамаслиги қуйидаги сабабларга боғлиқдир:

Биринчидан, уруш бошланган тақдирда, АҚШнинг Ҳиндистонга ён босиши эҳтимоли катта. Бу эса, ўз навбатида, АҚШнинг Покистон билан алоқаларини янада узоқлаштириб, Хитой-Покистон тандемини кучайтириши мумкин. Бу АҚШ манфаатларига унчалик тўғри келмайди;

Иккинчидан, мазкур минтақада Афғонистондан ташқари яна бир муаммонинг пайдо бўлиши АҚШнинг диққат эътиборини янада кучайтиради. Бу эса Ҳинд-Тинч океани минтақасига эътиборнинг сусайиб қолишига ва бу ерда айрим позицияларнинг бой берилишига олиб келиши мумкин;

Учинчидан, ушбу икки ядро қуролига эга бўлган давлатнинг ўзаро ихтилофи АҚШнинг глобал стратегиясига катта зиён етказиши мумкин;

Тўртинчидан, мазкур уруш ташқи кучлар, хусусан, Хитой ва Россиянинг аралашувини ва кейинчалик уларнинг позициялари кучайишини тақозо қилиши мумкин;

Бешинчидан, уруш бошланиши АҚШнинг йирик иқтисодий ҳамкорлари жойлашган Жанубий Осиё минтақасида улкан иқтисодий йўқотишлар ҳамда инқирозларга олиб келиши мумкин.

Диссертантнинг фикрича, шу боис АҚШ Покистон ва Ҳиндистоннинг алоқаларини яхшилашга дипломатик воситалар билан ҳаракат қилади. Покистон масаласида АҚШ катта эҳтимол билан ушбу давлатни демократлаштириш сиёсатини олға суради. Чунки демократик Покистон ва Ҳиндистон ўртасида зиддият ўчоқлари йўқолиши эҳтимоли мавжуд. Нега деганда, демократик давлатлар умумий қадриятларга эгаллиги сабабли камдан-кам ҳолатда ўзаро нифоққа борадилар.

Кашмир масаласига келадиган бўлсак, ушбу муаммони АҚШ Ҳиндистон ва Покистон ўртасида ҳал қилиниши лозимлиги, аммо бир вақтнинг ўзида, Кашмир аҳолисининг истак ва хоҳишлари инобатга олинишини илгари суради. Бугунги кунда ушбу ҳудуднинг аксарият ёшлари сиёсий автономия фикрини қўллаб-қувватлайди.

“Марказий ва Жанубий Осиё минтақалари ўзаро боғлиқлигида ташқи кучларнинг ўрни” деб номланган учинчи бобнинг биринчи параграфида **“Марказий ва Жанубий Осиё боғлиқлигида Россия ва**

Хитойнинг ёндашувлари” таҳлил қилинган. Россиянинг Евроосиё, хусусан, Марказий ва Жанубий Осиёдаги ташқи сиёсати конструктивистик жиҳатларга эгадир. Ушбу давлат томонидан илгари сурилаётган “евроосиёчилик” ҳамда “Глобал Жануб”га мансублик ғоялари цивилизациялар ўртасидаги тўсиқларни енгиб ўтиб, янги форматдаги интеграция платформаларини яратишга қаратилган. BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa давлат номларининг бош ҳарфи) платформаси, Шанхай ҳамкорлик ташкилоти (ШХТ), Мустақил давлатлар ҳамдўстлиги (МДХ) каби ташкилотлар бунинг воситасидир.

Россия минтақалар боғлиқлигидаги аксарият лойиҳалар: “Бир макон, бир йўл”, “Шимол-Жануб”, Трансафғон ва Хитой-Покистон иқтисодий коридор (China-Pakistan Economic Corridor / СПЕС)ларининг ривожини қўллаб-қувватлайди. Бу унга “евроосиёчилик” мегалойиҳасининг амалга ошишида қўл келади. Шунингдек, мазкур йўллар орқали Россия ўз нефть ва газ маҳсулотларини Ҳиндистонга экспорт қилиш ҳажмини янада оширишни кўзламоқда. Бинобарин, Россиянинг минтақалараро боғлиқликда мустақил ва стратегик лойиҳаларга эга эмаслиги унинг ушбу соҳадаги мавқеини заифлаштирмоқда. Бундан ташқари, Россия Федерацияси ушбу боғлиқликни фақатгина ўз иқтисодий манфаатлари, хусусан, нефть ва газ экспорти имкониятларини кенгайтириш йўлидаги восита сифатида қабул қилади.

Мазкур боғлиқликка Хитой конструктивистик ракурс орқали ёндашиб, уни амалга ошириш воситаси сифатида институционал жиҳатдан ёндашмоқда. Бунда Шанхай ҳамкорлик ташкилотини, прагматик иқтисодий мақсадлардан келиб чиқиб эса “Бир макон, бир йўл” лойиҳаси ва унинг узвий бўғинлари бўлмиш Хитой-Қирғизистон-Ўзбекистон, Термиз-Мозори-Шариф-Кобул-Пешовар темир йўллари ва Хитой-Покистон иқтисодий коридорини кўради. Мазкур коридорлар Хитой учун денгиз савдо йўлларига муқобил бўлган қуруқлик савдо коридорлари ҳисобланади ва бу пировардида, савдо йўлларининг диверсификациясига олиб келади.

“Жанубий ва Марказий Осиё минтақаларида АҚШ лойиҳалари” деб номланган навбатдаги параграфда, асосан, уч лойиҳа – Трансафғон коридори, ТАПИ (Туркманистон-Афғонистон-Покистон-Ҳиндистон) газ қузури ва CASA-1000 (Central Asia – South Asia) электр энергиясини ўтказиш лойиҳалари линияси истиқболларига бағишланган. АҚШнинг Марказий ва Жанубий Осиё минтақаларига бўлган ташқи сиёсатида қуйидагиларни кўриш мумкин:

Биринчидан, АҚШнинг мазкур боғлиқликка бўлган ташқи сиёсати конструктивистик жиҳатларга эгадир. Х. Карзай ва А. Ғани ҳукумати даврида (2002-2021 йй.) минтақалар боғлиқлигига йирик лойиҳалар, хусусан, Трансафғон коридори, ТАПИ, CASA-1000 каби лойиҳалар орқали ёндашилган бўлса, Афғонистон ҳукуматида АҚШ кадриятлари ва мафқурасига зид бўлган Толибон келиши (2021 й.) билан, мазкур лойиҳаларга бўлган қизиқиш сўнди ва молиялаштириш тўхтатилди. 2024 йил АҚШ президентлик сайловларидан сўнг Д. Трампнинг ҳокимиятга қайтиши мазкур ҳолат қайта кўриб чиқилишига олиб келиши мумкин;

Иккинчидан, АҚШ Марказий Осиё минтақасига конструктивистик ёндашув доирасида яхлит бир тушунча сифатида ёндашиб, уни алоҳида стратегик ҳудуд мақомига кўтаришга интилаётгани қайд этилмоқда. Бу жараёнда С5+1 платформаси воситасида ўзаро мулоқот механизми ташкил этилган бўлиб, у орқали АҚШ минтақадаги давлатлар билан самарали алоқалар ўрнатиш ва шериклик муносабатларини ривожлантиришга йўналтирилган интегратив ёндашувни қўлламоқда;

Учинчидан, АҚШнинг ушбу ҳудудда кучли таъсирини сақлашига керакли даражада салоҳияти етмади. 2021 йил Афғонистондан бутунлай чиқиб кетганлиги бунинг яққол исботидир. Бинобарин, АҚШ мазкур минтақада Россия, Эрон ва борган сари қудрати ошиб бораётган Хитойнинг кучли таъсири бўлишини истамайди. Шу аснода АҚШ ташаббуси остидаги интегратив платформа маълум бир миқдорда кучлар мувозанатини ушлашга дастак бўлиши мумкин.

“Марказий ва Жанубий Осиё минтақалари боғлиқлигида Ўзбекистоннинг аҳамияти” параграфида Жанубий Осиё билан алоқалар негизи Марказий Осиёдаги яхши кўшничилик сиёсатига боғлиқ эканлигини асослаб берилган. 2016 йил Ўзбекистонда Ш.Мирзиёев Президент этиб сайланганидан сўнг, 2019 йилда Қозоғистонда Қ-Ж.Токаев ва 2021 йилда Қирғизистонда С.Жапаров давлат раҳбари этиб сайланиши минтақадаги конструктив муҳитни янада илиқлаштирди.

Жанубий Осиё билан ҳамкорликни ривожлантириш ҳамда Марказий ва Жанубий Осиё ўртасидаги боғлиқликни кучайтириш Ўзбекистоннинг қуйидаги ташқи сиёсий манфаатларидан келиб чиқади:

Биринчидан, Марказий Осиё давлатлари, хусусан, Ўзбекистон land lock давлатлар ҳисобланади. Яъни ушбу ҳудуд Евроосиё китъасининг марказида жойлашган бўлиб, денгиз портларига тўғридан-тўғри чиқиш имкониятига эга эмасдир. Жаҳон иқтисодиёти денгиз савдо йўллари орқали ривожланишини инобатга олсак, замонавий даврда денгиз портларига чиқиш долзарб масала эканлиги ўз-ўзидан аёнлашади. Ўзбекистон учун бу борадаги энг қисқа йўл – Жанубий Осиё давлатлари, хусусан, Покистоннинг Гвадар ва Карачи портларидир. Шунинг учун ҳам ушбу минтақа Ўзбекистон учун жаҳон савдо портларига чиқиш йўлидаги транзит ҳудуддир;

Иккинчидан, Ўзбекистон учун Жанубий Осиё мамлакатлари янги иқтисодий ҳамкорлар ҳисобланади. Ўзбекистон иқтисодиёти, асосан, Хитой, Россия, Қозоғистон ва Туркия давлатлари билан яқин муносабатларда ривожланмоқда. Ваҳоланки, минтақага яқин жойлашган Покистон, Ҳиндистон ва Бангладеш каби давлатлар билан савдо алоқаларини кучайтириш янги иқтисодий имкониятлар тақдим этиб, миллий иқтисодиётни диверсификация қилинишига замин яратади;

Учинчидан, иқтисодиёти ўсиб бораётган Жанубий Осиё минтақаси катта ҳажмдаги энергия ресурсларининг истеъмолчиси ҳисобланади. Бундай ҳолатда минтақалар ўртасидаги боғлиқликни тиклаш, Марказий Осиё давлатларидан Жанубий Осиёга энергия ресурсларини экспорт қилиш салоҳиятини оширади.

Бундан ташқари, Марказий Осиё ушбу боғлиқликни тиклаб, ўзининг транзит салоҳиятини ҳам ошириши мумкин, хусусан, Россиядан Покистон ва Ҳиндистонга энергия ресурсларини юборишда минтақа асосий транзит ҳудудига айланади;

Тўртинчидан, Марказий Осиё давлатлари, хусусан, Ўзбекистоннинг давлат хавфсизлигига Афғонистондаги ҳолат тўғридан-тўғри таъсир этиши инobatга олинса, Афғонистонда вазият барқарорлашиши, унинг иқтисодиёти ривожланиши, ижтимоий ҳаёти яхшиланишидан Ўзбекистон хавфсизлик нуқтаи назаридан манфаатдор экани аёнлашади.

Бундан ташқари, Жанубий Осиёдаги бошқа беқарорлик ҳолатлари, хусусан, Афғонистон ва Покистон ўртасидаги зиддият, Кашмирдаги ҳолат ҳамда Покистон-Ҳиндистон қарама-қаршилиги Марказий Осиёнинг ҳам хавфсизлигига таъсир кўрсатмай қолмайди. Жанубий Осиёдан тарқалаётган радикал экстремистик ғоялар ҳамда ушбу ҳудудда икки ядровий давлатнинг жойлашганлиги ва улар ўртасида совуқ муносабатлар борлиги шулар жумласидандир;

Бешинчидан, замонавий халқаро муносабатлар тизимида зиддиятлар ва рақобат кучайган айни вақтда, Марказий Осиёга ҳам қудратли кучлар томонидан босим ошиб бораётганини кузатиш мумкин. Минтақа давлатлари ўз ташқи сиёсатида кўп тармоқли дипломатияни танлаган ҳолда ушбу кучлар ўртасида мувозанатни сақлашга интилоқдалар. Бундай вазиятда Жанубий Осиёнинг қудратли давлатлари, Ҳиндистон ва Покистон билан алоқаларни ривожлантириш бошқа қудратли давлатлар билан геосиёсий мувозанатни яратишга ёрдам беради;

Олтинчидан, Марказий ва Жанубий Осиё халқлари ўртасида умумий қадриятлар, хусусан, тарихий, диний, маданий ва ижтимоий ўхшашликларга асосланган боғлиқлик мавжуд. Кушон салтанати, Ғазнавийлар, Хоразмшоҳлар, Темурийлар, Бобурийлар каби давлатлар доирасида бирлашган ҳудуд, умумий қадриятларнинг шаклланишига хизмат қилган. Ҳолбуки, Буюк Британия ва Чор Россияси ўртасидаги “катта ўйин” натижасида, минтақалар бўлинди ва улар ўртасидаги ижтимоий-маданий боғлиқлик йўқолди. Бугунги кунда ушбу боғлиқликнинг тикланиши минтақалараро алоқаларнинг янада ривожланишига олиб келади ҳамда иқтисодий ва сиёсий алоқаларнинг ўсишига замин яратади.

Диссертантнинг фикрига кўра, юқоридагилардан келиб чиққан ҳолда Жанубий Осиё минтақасининг Ўзбекистон ташқи сиёсатидаги аҳамияти ошиб бораётганини қайд этиш мумкин. Жанубий Осиё минтақаси бугунги кунда Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсатининг устувор йўналишларидан бирига айланди, деб таъкидлаш учун етарли асослар мавжуд. Ҳозирда мазкур минтақа билан алоқаларни янада кучайтириш бўйича Ўзбекистон фаол дипломатик фаолият олиб бораётганини кузатиш мумкин.

ХУЛОСА

Сўнгги йигирма йилдан ортиқ вақт оралиғида Жанубий Осиё минтақаси АҚШ ташқи сиёсатида катта аҳамият касб этиб келмоқда. Бунга асосий сабаблар сифатида минтақа давлатларининг иқтисодий ўсиш суръати

ва бунинг натижасида янги бозор пайдо бўлиши, демографик омиллар, яъни аҳолининг кўпайиши билан арзон ишчи кучи шаклланиши, минтақада икки ядровий давлатнинг пайдо бўлиши, терроризм хавфи ошиши, Хитой кучайиши каби омиллар натижасида АҚШ томонидан “тийиб туриш” сиёсати қўлланила бошлангани ва бунда минтақа давлатлари, хусусан, Ҳиндистон иттифоқчи сифатида танланиши, АҚШ қуролли кучларининг Афғонистонга кириши, АҚШ томонидан неоконсерватив ташқи сиёсат олиб борилиши ва Афғонистонда демократик давлатчилик томон ҳаракатлар олиб борилиши, Толибон ҳукуматининг Афғонистон ҳокимиятига қайтиши, АҚШ томонидан Марказий Осиёга қизиқишнинг кучайиши ва Евроосиёда халқаро иқтисодий коридорларнинг барпо этилишига қаратилган ташаббусларни кўрсатиш мумкин.

АҚШнинг йирик стратегияси доирасида Жанубий Осиё минтақасига Марказий Осиё билан боғлиқликда ёндашилади. Ушбу боғлиқликнинг аҳамияти АҚШ Афғонистондан чиқиб кетганидан сўнг бироз пасайган бўлса-да, сўнгги тенденциялар Жанубий Осиё минтақасида АҚШ асосий ҳамкорликни Ҳиндистон билан олиб бораётганини кўрсатмоқда. Хитойни тийиб туриш, ўзаро манфаатли иқтисодий алоқалар ва ўхшаш демократик қадриятлар ўзаро алоқаларнинг бош негизини ташкил этиши кутиляпти. Покистон билан муносабатларга тўхталадиган бўлсак, томонлар, асосан, хавфсизлик соҳасида ҳамкорликни кенгайтиришга эътибор қаратмоқда. Катта эҳтимол билан АҚШ ўзини Ҳиндистон-Покистон ўртасидаги медиатор сифатида намоён этишини давом этади. АҚШ стратегиясида Марказий ва Жанубий Осиё минтақалари боғлиқлиги яқин келажакда Толибон ҳукуматига нисбатан ишлаб чиқилиши кутиляётган махсус халқаро ёндашувга боғлиқ бўлиши мумкин.

2024 йил президентлик сайловларидан сўнг Д.Трамппнинг ҳокимиятга қайтиши Ҳиндистон билан алоқаларнинг кучайишига ҳамда Марказий ва Жанубий Осиё минтақалари боғлиқлигига оид лойиҳаларнинг қайта кўриб чиқилишига олиб келиши мумкин.

Мазкур боғлиқликка Россия Федерацияси ва Хитой Халқ Республикасининг ҳам таъсири тобора ошмоқда. Минтақавий давлатларга тўхталадиган бўлсак, Ўзбекистон мазкур боғлиқликни ҳаракатга келтирувчи асосий давлатлардан бирига айланди, десак муболаға бўлмайди. Марказий ва Жанубий Осиё минтақалари ўртасидаги алоқаларнинг ривожини кўп жиҳатдан Ўзбекистоннинг фаол ташқи сиёсатига боғлиқ бўлиши мумкин.

Олиб борилган тадқиқотдан қуйидагиларни хулоса қилиш мумкин:

1. Конструктивизм назарияси халқаро муносабатларни мафкуравий ва маданий омилларга таянган ҳолда тадқиқ қилишга қаратилган бўлиб, унга кўра, халқаро муносабатларда аниқ ва ўзгармас қоидалар ҳамда принциплар мавжуд эмас. Барча жараёнлар вақтинча бўлиб, давр ва шарт-шароитлардан келиб чиқиб, ўзгарувчан ва мослашувчан характерга эга;

2. АҚШ ташқи сиёсати комплекс характерга эга бўлиб, уни амалга ошириш жараёнида халқаро муносабатлар назарияларига хос бўлган аксарият принциплар қўлланилади. Тарихий таҳлилдан шуни хулоса қилиш мумкинки,

АҚШ ташқи сиёсатини конструктивистик призма орқали ўрганиш вазиятни бошқа ракурстан кўриш имконини яратади;

3. Собиқ Совет Иттифоқи худудида, хусусан, Ўзбекистонда конструктивизм назарияси унчалик ҳам ривож топмаётганлиги сезилаётган бўлса-да, унинг Ўзбекистондаги ривож халқаро муносабатлар ва сиёсатшунослик соҳаларида тадқиқотларни янада кенгайтишига олиб келиши мумкин;

4. АҚШнинг Жанубий Осиё минтақасидаги ташқи сиёсати Иккинчи жаҳон урушидан кейин шаклланган бўлиб, уни етти тарихий даврга бўлиш мумкин. Ҳар бир даврда АҚШнинг ташқи сиёсий ёндашуви ушбу минтақадаги асосий акторлар – Ҳиндистон ва Покистонга нисбатан турлича бўлиб, динамик хусусиятларга эга бўлган. Совуқ уруш даври ва терроризмга қарши кураш даврида асосий эътибор Покистонга қаратилган бўлса, Хитойнинг кучайиши сабабли Ҳиндистон билан яқинлашиш жараёнлари рўй бермоқда. Бундан ташқари, иқтисодий ботқоқ сари ўсиб бораётган ва демократик кадриятларни илгари сураётган Ҳиндистон АҚШ сиёсатига маъқул келмоқда;

5. Ҳозирда Ҳиндистон АҚШнинг нафақат Жанубий Осиёда, балки Ҳинд-Тинч океани макроминтақасида ҳам ҳамкорига айланди. АҚШ Президентлари Д. Трамп (2017-2021 йй.) ва Ж. Байден даври (2021 йилдан ҳозирги кунгача)да алоқалар юқори даражага кўтарилганлиги кузатилиб, Ҳиндистонга нисбатан “Мудофаа соҳасидаги асосий ҳамкор” ибораси ишлатила бошланди. Ўзаро алоқалар яхшиланишига урта омил сабаб бўлмоқда: биринчидан, Хитойнинг кучайиши омили АҚШ-Ҳиндистон тандемини тақозо қилмоқда; иккинчидан, тобора ривож топаётган ўзаро манфаатли иқтисодий алоқалар; учинчидан, ўхшаш демократик кадриятлар;

6. Ҳиндистон АҚШ билан ўзаро алоқаларни ривожлантириб, бир вақтнинг ўзида Россия, Хитой ва Эрон каби давлатлар билан яқиндан ҳамкорлик қилмоқда. ШХТ, БРИКС, Россия-Ҳиндистон-Хитой формати ушбу алоқаларнинг платформасидир. Ўз навбатида, Тўрт томонлама хавфсизлик диалоги, Исроил-Ҳиндистон-БАА-АҚШ иқтисодий мулоқоти форматлари ҳамда Ҳинд-Тинч океанидаги ҳамкорлик АҚШ-Ҳиндистон муносабатларини янада кенгайтирмоқда;

7. АҚШ-Покистон муносабатлари мураккаб ва динамик хусусиятга эга бўлиб, улар тарих давомида тушиш ва кўтарилишлар билан характерланади. Совет-Афғонистон уруши даври ҳамда АҚШнинг Афғонистонда терроризмга қарши кураши пайтида алоқалар ижобий ривожланган, аммо шунга қарамай, АҚШ томонидан Покистонга нисбатан ишончсизлик сақланиб келган. Покистоннинг ядро дастури АҚШ томонидан қўллаб-қувватланмаслиги бунинг яққол исботидир. Бугунги кунда АҚШ Покистонга нисбатан уч асосий йўналишда ёндашувни амалга оширади: биринчиси, Афғонистон масаласи бўлиб, унда Афғонистондаги вазият Покистон билан чамбарчас боғлиқлиги инобатга олинади; иккинчиси, терроризмга қарши кураш, айниқса, қабилалар худудидаги вазият эътиборга олинади; учинчиси, ядро қуролининг тарқалиб кетишининг олдини олиш. Шунингдек, Покистон давлатчилигига бўлган қақириқлар ва даврий давлат тўнтаришлари АҚШ учун жиддий хавотир манбаидир;

8. Ҳиндистон-Покистон муносабатларида АҚШ зиддият даражасининг пасайишини қўллаб-қувватлайди. Чунки Хитой тобора кучайиб бораётган айти вақтда, АҚШ Ҳиндистоннинг диққат эътибори Хитойнинг тийиб туришга қаратилишига оғади. Покистон билан қарама-қаршилиқ чалғитувчи омил бўлиб хизмат қилиши мумкин. Бундан ташқари, Покистоннинг борган сари Хитой билан ривожланаётган алоқалари, хусусан, Хитой-Покистон иқтисодий коридори лойиҳасидаги ҳамкорлиги унинг АҚШ билан алоқалари узоклашишига олиб келиши мумкин. АҚШ Ҳиндистон-Покистон муносабатларида медиатор бўлишга ҳаракат қилмоқда. АҚШ медиаторлигидаги мазкур муносабатлар АҚШнинг Ҳинд-Тинч океанидаги етакчи куч бўлиш мақсадларига мос келади;

9. Кашмир масаласида АҚШ мазкур ҳолат Ҳиндистон ва Покистон ўртасида дипломатик воситалар билан ечим топиши тарафдоридир. АҚШ ушбу масалада кашмирликларнинг ҳам хоҳиш-истаклари инобатга олинишини қўллаб-қувватлайди;

10. Марказий ва Жанубий Осиё минтақалари боғлиқлигида Евроосиё китъасининг муҳим акторлари – Россия ва Хитойнинг ўрни сезиларлидир. Россия ушбу боғлиқликка “Евроосиёчилик” сиёсати доирасида назар солиб, интеграция жараёнлари ҳамда минтақалар ўзаро автомагистраль ҳамда темир йўллар билан боғланишини қўллаб-қувватлайди. Бундан ташқари, у мазкур боғлиқликда ўз нефть маҳсулотларини Жанубий Осиёга мунтазам, хавфсиз ва янада кўпроқ ҳажмларда экспорт қилиш имкониятини кўради. Шунинг учун ҳам унинг манфаатларига минтақалардаги барқарор бўлган ҳолат (Афғонистон ва Кашмир) тўғри келади;

11. Хитой мазкур боғлиқликка “Бир макон, бир йўл” ташаббуси доирасида ёндашади. Хитой-Қирғизистон-Ўзбекистон темир йўли, Трансафғон коридори ҳамда Хитой-Покистон иқтисодий коридори ушбу ташаббуснинг амалга оширувчи воситалари ҳисобланади. Бундан ташқари, Хитой мазкур боғлиқликка денгиз савдо йўлларига муқобил бўлган қуруқликдаги савдо йўллари сифатида ёндашади. Бугунги кунда Хитой учун Афғонистоннинг аҳамияти ушбу боғлиқликда ошиб бормоқда;

12. АҚШга тўхталадиган бўлсак, унинг кучлари Афғонистонда бўлган вақти минтақалар боғлиқлиги бўйича кўплаб ташаббуслар қўллаб-қувватлангани ва олға сурилгани. Трансафғон коридори, ТАПИ газ қувури ва CASA-1000 лойиҳалари шулар жумласидандир. Аммо Толибон ҳукумат тепасига келганидан сўнг АҚШ Афғонистон билан дипломатик мулоқотни тўхтатди ва юқоридаги барча лойиҳаларга етарли даражада қизиқиш билдирмади. Д. Трампнинг ҳокимиятга қайтиши мазкур ҳолат қайта кўриб чиқилишига олиб келиши мумкин;

13. Минтақалар боғлиқлигида Ўзбекистон аҳамиятини таҳлил қилсак, 2016 йил Ш.Мирзиёев Президент этиб сайланганидан сўнг Марказий Осиёда сиёсий муҳит ижобий томонга ўзгарди. Бу эса, ўз навбатида, Жанубий Осиё билан боғлиқ минтақалараро мулоқотнинг устуворлигини оширди. Бугунги кунда Ўзбекистон мазкур боғлиқликни савдо-иқтисодий коридорлар ҳамда маданий ришталар билан кучайтиришга ҳаракат қилмоқда. Ўзбекистон Жанубий Осиёда вазият барқарор бўлишидан манфаатдор бўлиб, афғон

векторида ижтимоий-гуманитар ҳолат яхшиланиши тарафдоридир. Ўзбекистон манфаатларига ҳам Покистон билан, ҳам Ҳиндистон билан ҳамкорликни ривожлантириш ҳамда ушбу давлатлар ўртасида ижобий алоқалар шаклланиши ва сақланиши тўғри келади. Замонавий даврда Ўзбекистон Марказий ва Жанубий Осиё минтақалари боғлиқлиги йўлида асосий ташаббускор давлат сифатида ўзини намоён этмоқда.

Олиб борилган тадқиқотларга таянган ҳолда қуйидаги тавсияларни кўрсатиб ўтиш мумкин:

1. Конструктивизм назариясини Ўзбекистонда ривожлантириш ва уни тадқиқот ва амалиётга татбиқ этиш учун қуйидаги ижро механизмларини тавсия қилиш мумкин:

- Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети (ЖИДУ), Тошкент давлат шарқшунослик университети (ТДШУ) ва бошқа олий таълим муассасалари ўқув дастурларига конструктивизм назариясига оид мавзулар қамровини ошириш. Университетларда конструктивизмга бағишланган илмий тадқиқотлар ва битирув малакавий ишларини тайёрлашни рағбатлантириш учун грантлар ажратиш ҳамда конференция ва семинарларни ташкил этиш. ЖИДУ ҳузуридаги Истиқболли халқаро тадқиқотлар институти (ИХТИ), Марказий Осиё халқаро институти (МОХИ) ва бошқа таҳлил марказларида конструктивистик ёндашувдан фойдаланган ҳолда таҳлилий материалларни тайёрлашни қўллаб-қувватлаш;

- Жаҳонда конструктивизм халқаро муносабатлар назарияси соҳасида чуқур тадқиқотлар олиб борувчи, илғор университетлар ва илмий марказлар, хусусан, АҚШнинг нуфузли Огайо, Темпл, Денвер, Сиракуза университетлари билан ҳамкорлик меморандумлари тузиш. Талаба ва тадқиқотчилар учун стажировкалар ва академик алмашинув дастурларини ташкил этиш;

2. Ўзбекистоннинг Жанубий Осиёдаги манфаатларида борган сари аҳамияти ошиб бораётган АҚШ-Ҳиндистон ҳамкорлигини инобатга олиш. Хусусан, Марказий ва Жанубий Осиё минтақалараро боғлиқлиги, халқаро транспорт коридорлари ва иқтисодий алоқалар кенгайишида Ўзбекистон-Ҳиндистон-АҚШ ҳамкорлигини ташкил этиш. Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлиги ҳамда Инвестициялар, саноат ва савдо вазирлиги таркибида АҚШ ва Ҳиндистон билан иқтисодий ҳамкорлик истиқболларини ўрганиш ва таҳлил қилиш учун махсус ишчи гуруҳлар ташкил этиш. Ушбу гуруҳлар АҚШ-Ҳиндистон алоқаларининг сўнгги тенденцияларини таҳлил қилиб, Ўзбекистон учун истиқболли стратегик имкониятларни аниқлайди ва уларнинг ижроси бўйича таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқади;

- Чобаҳор порти орқали ривожланиб бораётган “Шимол-Жануб” халқаро транспорт коридори Ўзбекистон учун янги имкониятлар тақдим этмоқда. Ғарб санкцияларидан озод бўлган ушбу порт орқали Ўзбекистоннинг логистика ва савдо алоқаларини мустаҳкамлаш, шунингдек, Марказий Осиёдан Жанубий Осиёга, шу жумладан, Ҳиндистон ва АҚШга экспорт имкониятларини кенгайтириш мумкин. Ўзбекистоннинг ушбу коридорда фаол иштирокини ошириш, минтақадаги иқтисодий алоқаларни янада

мустаҳкамлашга ва мамлакатнинг стратегик манфаатларини таъминлашга хизмат қилади;

3. Марказий ва Жанубий Осиё минтақалари ўртасида мунтазам халқ дипломатияси мулоқотини йўлга қўйиш:

- Минтақалараро илмий-таҳлилий марказлари ўртасида ҳамкорликни йўлга қўйиш. Биргаликда минтақалараро долзарб бўлган масалаларда илмий-амалий конференциялар ташкил этиш, улар якуни бўйича таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқиш. Илмий-таҳлилий марказлар ўртасида ҳамкорликдаги тадқиқотларни йўлга қўйиш;

- Давлат ва хусусий сектор вакиллари, жамоат ташкилотлари, экспертлар ва дипломатлар иштирокида йиллик ёки ярим йиллик учрашувлар, махсус семинар-тренинглар ташкил этиш. Ушбу семинар-тренинглар Марказий ва Жанубий Осиёдаги муҳим масалаларни ўз вақтида муҳокама қилиш ва уларга ечим излаш имконини беради;

- Минтақалараро ёшлар мулоқотини йўлга қўйиш. “Марказий ва Жанубий Осиё ёшлари диалоги” йиллик илмий форумини таъсис этиш ҳамда талабалар ва ёш олимлар академик алмашинувини кенгайтириш. Олий ўқув юртларида Жанубий Осиё халқлари тилларини ўқитишга бўлган эътиборни кучайтириш;

4. Ўзбекистон-Покистон-Ҳиндистон ўртасида зиёрат туризми соҳасидаги фаолиятни кенгайтириш. Покистон-Ҳиндистон муносабатлари таранглигига қарамасдан, улар ўртасида муқаддас қадамжоларга зиёрат туризми соҳасида ҳамкорлик йўлга қўйилган. Ўзбекистон ҳам, Ислом дини марказларидан бири сифатида, ҳиндистонлик ва покистонлик мусулмонлар учун зиёрат имкониятларини кенгайтириши мумкин. Шу билан бирга, ўзбекистонликларни Покистон ва Ҳиндистондаги Бобурийлар мероси объектларига ташрифларини ташкил этиш тарихий ва маданий алоқаларни янада мустаҳкамлашга хизмат қилади.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.11/25.08.2022.S.24.02
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ УНИВЕРСИТЕТЕ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ДИПЛОМАТИИ**

**ИНСТИТУТ ПЕРСПЕКТИВНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ УНИВЕРСИТЕТЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И ДИПЛОМАТИИ**

ГАФАРОВ ИСЛОМХОН НОЗИМХОНОВИЧ

**СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В ЮЖНОЙ АЗИИ
(НА ПРИМЕРЕ ИНДИИ И ПАКИСТАНА)**

23.00.04 – «Международные отношения, политические проблемы мирового и
регионального развития»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по политическим наукам

Ташкент – 2024

Тема диссертации (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан за № В2024.2.PhD/Ss489

Диссертация выполнена в Институте перспективных международных исследований при Университете мировой экономики и дипломатии.

Автореферат диссертации размещен на трех языках (узбекский, русский и английский (резюме)) на веб-странице Ученого совета (www.uwed.uz) и Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziyo.net.uz).

Научный руководитель:

Умаров Акрам Азаматович

доктор философии по политическим наукам (PhD)

Официальные оппоненты:

Джумаев Рустам Зиятович

д.п.н., профессор

Рахимов Мирзохид Акрамович

д.и.н, профессор

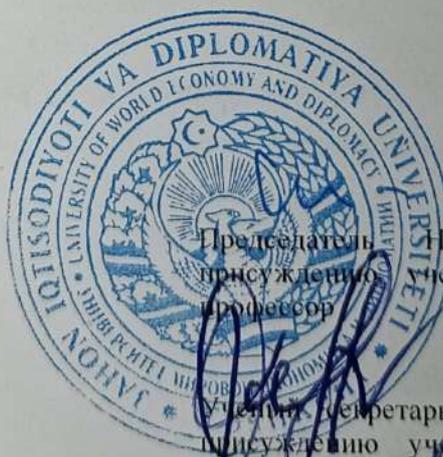
Ведущая организация:

Ташкентский государственный университет востоковедения

Защита диссертации состоится 19 11 2024 г. в 10 часов на заседании Научного совета DSc.11/25.08.2022.S.24.02 при Университете мировой экономики и дипломатии (Адрес: 100007, г. Ташкент, проспект Мустакиллик, 54). Тел.: (99871) 267-67-69; факс: (998971) 267-09-00; e-mail: rektorat@uwed.uz.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Университета мировой экономики и дипломатии (зарегистрирована под № 180). Адрес: 100007, г. Ташкент, проспект Мустакиллик, 54. Тел.: (99871) 267-67-69.

Автореферат диссертации разослан 18 ноября 2024 года (протокол реестра № 07 от 18 ноября 2024 года).

Ш.М. Абдуллаев

Председатель Научного совета по присуждению ученых степеней, д.и.н., профессор

У.Р. Дустов

Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, к.п.н., доцент

К.А. Джураев

Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, д.п.н., профессор

I. Введение (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. За последние двадцать лет регион Южной Азии стал центром глобальных тенденций, оказывающих влияние на международные отношения. Значительное усиление позиций Индии на международной арене, реализация ею международного транспортного коридора «Север-Юг», вступление Индии и Пакистана в Шанхайскую организацию сотрудничества, рост напряженности в Кашмире, углубление ядерного противостояния между Индией и Пакистаном, смещение Пакистана, близкого союзника США, в сторону Китая, включение Китайско-пакистанского экономического коридора в инициативу «Один пояс, один путь», присутствие США в Афганистане, усиление международных террористических сил, приход к власти в Афганистане движения «Талибан» и начало дипломатического диалога с ним – все это отражает значимость региона.

Следует отметить, что с 2016 года вектор Южной Азии приобрел особое значение во внешней политике Узбекистана. Улучшение атмосферы межгосударственного взаимодействия в Центральной Азии и проведение с 2018 года Консультативных встреч глав государств способствовали решению ряда региональных проблем. Политика добрососедства, развиваемая Центральноазиатскими странами, создала основу для внешнеполитической деятельности, направленной на Южную Азию. Сегодня Узбекистан является одним из самых активных участников в обеспечении связей между Центральной и Южной Азией. Это подтверждает проведенная в Ташкенте 15–16 июля 2021 года крупная международная конференция «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности».

По поводу связи регионов Центральной и Южной Азии Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев сказал: «Сегодня мир вступил в эпоху глобальных геополитических трансформаций, несущих как вызовы, так и новые возможности. В этих условиях возрождение взаимных связей Центральной и Южной Азии, где сегодня проживают около двух миллиардов человек, становится еще более востребованным и объективным процессом»⁸.

Согласно 92-й цели Стратегии «Узбекистан-2030», утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан № УП-158 от 11 сентября 2023 года, предусматривается «дальнейшее расширение существующих связей с государствами Южной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Африки, развитие взаимовыгодного сотрудничества в новых и перспективных направлениях, а также создание транспортно-логистических коридоров, соединяющих крупные регионы и обеспечивающих возможность выхода Узбекистана на мировой рынок»⁹.

На сегодняшний день регион Южной Азии имеет особое значение для внешней политики Узбекистана по следующим причинам: доступ к мировым

⁸ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг “Марказий ва Жанубий Осиё: минтакавий ўзаро боғлиқлик. Таҳдидлар ва имкониятлар” мавзусидаги халқаро конференциядаги нутқи. 16 июль 2021й. <https://president.uz/uz/lists/view/4484>

⁹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 11 сентябрдаги ПФ-158-сон «Ўзбекистон – 2030» Стратегияси тўғрисида»ги фармони. <https://lex.uz/ru/docs/6600413>

торговым портам; появление новых экономических партнеров для диверсификации внешнеэкономических связей; вопросы безопасности в Афганистане и Южной Азии; превращение Узбекистана в транзитный узел в связях между Центральной и Южной Азией; усиление дипломатического потенциала Узбекистана путем развития тесного сотрудничества с Индией и Пакистаном; восстановление общих ценностей между народами регионов, основанных на исторических, религиозных, культурных и социальных связях.

Настоящая диссертация основана на Законе Республики Узбекистан «Об утверждении концепции внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» (2012 г.), Указе Президента Республики Узбекистан № УП-158 от 11 сентября 2023 года «О Стратегии Узбекистан – 2030», а также на задачах, вытекающих из резолюции Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан № ПС-344-IV от 30 июля 2021 года, принятой по итогам международной конференции «Центральная и Южная Азия: Региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности», состоявшейся в Ташкенте 15–16 июля 2021 года. Диссертация также учитывает положения резолюции Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан № 1187-IV от 24 июля 2021 года, направленной на продвижение идей и инициатив, изложенных Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым на указанной конференции.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан. Исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий Республики Узбекистан, а именно «Формирование и реализация системы социальных, правовых и экономических инновационных идей информационного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. Современная внешняя политика США, в частности, вектор, направленный на регион Южной Азии, неизменно находится в центре внимания политологов и экспертов, работающих в крупнейших исследовательских центрах мира.

Теоретическая и методологическая часть диссертации основывается на научных исследованиях таких американских ученых, как А.Вендт, Г.Киссинджер, З.Бжезинский, Ф.Старр, С.Уолт, Р.Каплан, Г.Аллисон, К.Йоргенсон, Т.Дюн, М.Курки, С.Смит, М.Кауппи, П.Виотти, Ч.Роуз-Смит, С.Вебер, Р.Джексон, Дж.Комбс и А Шлезингер¹⁰.

¹⁰ Wendt A. Constructing international politics. MIT: International security, Vol.20, №1. 1995. – 71p.; Kissinger H. Diplomacy. New York: Simon & Shuster. 1994. – 719-732p.; Brzezinski Z. The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives. Washington: Basic Books. 1998. – 78p.; Starr F. U.S. policy in Central Asia through Central Asian eyes. Central Asia - Caucasus Institute. 2023. <https://www.silkroadstudies.org/resources/230504-SRP-Fred-full.pdf>; Walt S. International relations: One world, many theories. Foreign Policy. 1998. – 31-44p.; Kaplan R. The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate. New York: Random House Trade Paperbacks. 2012. – 29p.; Allison G. The Thucydides Trap: Are the U.S. and China Headed for War? The Atlantic. September 24, 2015. <https://www.theatlantic.com/international/archive/2015/09/united-states-china-war-thucydides-trap/406756/>; Jørgensen K. International Relations Theory: A New Introduction. United Kingdom: Macmillan. 2018. – 1-2p.; Dunne T., Kurki M., Smith S. International Relations Theories. Oxford University Press. 2013. – 187-193p.; Kauppi M., Viotti P. International relations theory. Lanham: Rowman & Littlefield. 2020. – 146-159p.; Reus-Smit Ch., Snidal D. International Relations. Oxford University Press. 2008. – 348p.; Weber C. International Relations Theory. New York: Routledge. 2001. – 62-63p.; Jackson R., Sørensen G. Introduction to International Relations. Oxford University Press. 2013. – 209-212p.; Combs J. The history of

Исследования таких ученых, как К.Фэйр, К.Алан, Л.Карнес, И.Эндрю, Л.Сатиндер, Р.Шовни, С.Дэвид, С.Стефен, К.Манож, Э.Лэмон, Н.Диксит, Х.Самар и Б.Жардин, освещают отношения США с Индией и Пакистаном¹¹.

В этом направлении также проводили исследования пакистанские ученые и эксперты, такие как М.Наваз, М.Шахин, А.Саиф, И.Васим, А.Иштиак, С.Махмуд Али, А.Мунис и Х.Мунавар, а также индийские специалисты: А.Панагария, Ш.Гупта, К.Шарма, Т.Чопра, Ш.Диведи и Г.Ахангер¹².

Проблемы, связанные с регионом Южной Азии, были изучены учеными и экспертами из стран СНГ и Центральной Азии, такими как Ф.Лукьянов, В.Гаврилова, Е.Брагина, И.Истомин, К.Зоидов, А.Медков, А.Муратбекова, У.Иброхимзода и Т.Умаров¹³.

American foreign policy from 1895. New York: M.E.Sharpe. 2012. – 14-72p.; Schlesinger A. A Thousand days: John F.Kennedy at the White House. Boston: A Mariner book. 2002. – 667-823p.

¹¹ Fair C. Pakistan's strategic culture: Implications for how Pakistan perceives and counters threats. Washington: The National Bureau of Asian Research. 2016. – 3p.; Alan K. Pakistan and U.S.-Pakistan Relations. Congressional Research Service. May 22, 2023. – 9p. <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R47565>; Carnes L., Andrew E. Rebalancing U.S. forces: Basing and forward presence in the Asia-Pacific. Annapolis: Naval Institute press. 2014. – 140-141p.; Satinder L. The Durand Line. Indian Foreign Affairs Journal. 2012. –42p.; Sawhney R. Afghanistan through the fog of instability. India: Rupa. 2023. – 128p.; David S. India's relations with Pakistan. Royal A. 2011. – 62p. <https://dscottcom.files.wordpress.com/2019/08/india-book-pakistan.pdf>; Stephen C. Kashmir: The Roads Ahead. March 1, 1995. Brookings. <https://www.brookings.edu/articles/kashmir-the-roads-ahead/>; Manoj K. Cultural Migration from Pakistan and Impact of these Cultures on Northern Haryana after the Partition of India. IJRAR. Kurukshetra University. 2018. – 188-189p. http://ijrar.com/upload_issue/ijrar_issue_647.pdf; Dixit N. India and Pakistan in war and peace. London: Routledge. – 2002. - 5p.; Samar H. India and Pakistan: Common identity and conflict. Geneva: Webster University. 2005. – 74-79p. <https://core.ac.uk/download/pdf/85217741.pdf>; Jardine B., Lemon E. In Russia's Shadow: China's Rising Security Presence in Central Asia. 2020. 1-2p.

¹² Nawaz M., Shaheen M., Saif A. The US Policy Toward South Asia: An Historical Assessment. University of Sargodha. Journal of Historical Studies. 2020. – 270-271p.; Waseem I. United States Foreign Policy Towards South Asia: Analyzing Implications for Pakistan. Global Political Review. 2020. – 24p.; Ishtiaq A. The U.S. Af-Pak Strategy: Challenges and Opportunities for Pakistan. Asian Affairs: An American Review. 2010. – 191p.; Mahmud Ali S., Cold war in the high Himalayas: The USA, China and South Asia in the 1950s. London & New York: Routledge. 1999. – 4p.; Moonis A. Changing Dynamics of Pak-US Relations and the Challenge of Soft Power. LSE IDEAS | JINNAH PAPERS. 2021. – 15-16p. https://eprints.lse.ac.uk/114516/1/Ahmar_changing_dynamics_of_pakistan_us_published.pdf; Munawar H. Pak-US Relations: An Historical Overview. Pakistan Journal of History and Culture, Vol. XXXVII, No. 2. 2016. – 69-71p.; Panagariya A. India: The emerging giant. Oxford: Oxford University press. 2008. – xiii p.; Chopra T., Singleton Sh. Russia supplying S-400 air defense systems to India on schedule - defense official. Reuters. August 14, 2023. <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/russia-supplying-s-400-air-defence-systems-india-schedule-defence-official-2023-08-14/>; Sharma K. India's Russian imports soar 400% as U.S. offers little resistance. February 17, 2023. <https://asia.nikkei.com/Economy/Trade/India-s-Russian-imports-soar-400-as-U.S.-offers-little-resistance>; Gupta Sh. US' Legion of Merit award for QUAD architects sends multiple messages. December 22, 2020. <https://www.hindustantimes.com/india-news/us-legion-of-merit-award-for-quad-architects-sends-multiple-messages/story-bSHX0b7SNJXkxmTtHVU8hI.html>; Dwivedi Sh., Ahanger G. India in The United States South Asia Policy. Shodhasamhita, Vol. No IX. 2022. – 62-65p.

¹³ Лукьянов Ф. Глобальное большинство – на перекрестке мировой политики? Проблемы национальной стратегии. 2023г. - 34-41стр.; Брагина Е. Индия и Пакистан стали членами ШОС. ИМЭМО РАН. Июнь, 2017г. <https://www.imemo.ru/news/events/text/indiya-i-pakistan-stali-chlenami-shos?ret=527>; Гаврилова В. Политика США в Южной Азии после окончания холодной войны. Вестник Томского государственного университета. 2013г. – 80с. <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ssha-v-yuzhnoy-azii-posle-okonchaniya-holodnoy-voyny/viewer>; Истомин И. Политика США в Индо-тихоокеанском регионе. РСМД, № 49. Москва. 2019г. – 14с.; Муратбекова А. Глобальный юг и текущая геополитика. Eurasian Research Institute. 2023г. <https://www.eurasian-research.org/publication/the-global-south-and-current-geopolitics/?lang=ru>; Иброхимзода У. Китайский формат С+С5. Cabar.Asia. Май, 2023г. <https://cabar.asia/ru/kitajskij-format-s-s5-vzglyad-iz-dushanbe>; Зоидов К., Медков А. Экономические интересы России и развитие транспортно-транзитных систем Афганистана и других стран Центральной Азии. Проблемы рыночной экономики. 2021г. – 145стр.; Umarov T. Why Russia Sees Little Threat in China's Growing Involvement in Tajikistan. Carnegie endowment for international peace. December, 2021. <https://carnegiemoscow.org/commentary/86103>.

Научные работы отечественных ученых и специалистов, включая С.Сафоева, Ш.Абдуллаева, Э.Арипова, А.Хайдарова, А.Умарова, У.Хасанова, У.Ишанходжаева, М.Шукурзоду, Н.Умарову, Р.Асадову, Н.Ибрагимову, Х.Болтаева и других, глубоко анализируют различные аспекты рассматриваемой проблемы¹⁴.

Тем не менее, усиление внимания США к региону Южной Азии и их одновременно уход из Афганистана неизбежно влияют на интересы Центральной Азии, в частности Узбекистана. В связи с этим представляется целесообразным исследовать данные проблемы, исходя из современных внешнеполитических интересов Узбекистана.

Связь исследования с планами научно-исследовательской работы высшего учебного заведения, на базе которого выполнена диссертация. Диссертация выполнена в рамках научного проекта «Современные международные отношения и проблемы обеспечения региональной безопасности», который включен в план научно-исследовательских работ Университета мировой экономики и дипломатии.

Цель исследования. Проанализировать внешнюю политику США в регионе Южной Азии, акцентируя внимание на отношениях с Индией и Пакистаном, выявить ее влияние на внешнюю политику Узбекистана, а также разработать рекомендации по укреплению связей между Центральной и Южной Азией.

Задачи исследования:

- изучить концептуальные основы внешней политики США в Южной Азии;
- провести анализ американо-индийских отношений в региональном контексте;
- выявить особенности американо-пакистанских отношений;
- определить роль США в индийско-пакистанских отношениях;
- раскрыть значение внешних сил во взаимосвязанности Центральной и Южной Азией;

¹⁴ Сафоев С., Абдуллаев Ш. Трансформация мировой системы и внешнеполитические приоритеты Узбекистана. Международные отношения, №5-6. 2022г. – 8стр.; Арипов Э. «Мазари-Шариф — Пешавар»: коридор в новое будущее Центральной и Южной Азии. 1-4 стр. <https://isrs.uz/ru/page/pdf/mazari-sarif-pesavar-koridor-v-novoe-budusee-centralnoj-i-uznoj-azii>; Khaydarov A. The religious ideology of the Taliban and its impact on the regional socio-political situation in Central Asia. https://iais.uz/storage/files/1/PR:%20A.Khaydarov_Taliban%20ideology_5%202.pdf; Умаров А. Афганистан и региональная безопасность Центральной Азии: начало XXI века. УМЭД. 2017г. – 107стр.; Khasanov U., Gafarov I. Changing specifics of the regional development. UWED: International Affairs, Vol 7-8. 2023. – 33-34р.; Ишанходжаев У. Основы государственного управления и политическая система США. УМЭД. 2023г. – 327стр.; Шукурзода М. Ўзбекистон-АҚШ: стратегик шерикчиликнинг янги даври далиллар ва рақамларда 1991-2021. “Нисо полиграф”. 2021й. – 44 б. Умарова Н. Коридоры больших ожиданий: как Узбекистан выходит из транспортного тупика? 26 апреля 2024г. <https://cabar.asia/ru/koridory-bolshih-ozhidanij-kak-uzbekistan-vyvodit-iz-transportnogo-tupika>; Асадова Р. Ўзбекистон-Ҳиндистон ўртасидаги ўзаро иқтисодий ва маданий соҳалардаги ҳамкорлик: Тарихий асоси ва замонавий ҳолати. Диссертация. 2007й. – 216. <https://diss.natlib.uz/tanishish/e959ba1d-072b-4302-bdec-01d6ecf3da2d>; Ибрагимова Н. Сравнительный анализ политических взаимоотношений Республики Узбекистан с Республикой Индией и Исламской Республикой Пакистан на современном этапе. Диссертация. 2004г. – 19стр. <https://diss.natlib.uz/tanishish/3f547946-2507-4f5a-8c34-4964ceb77472>; Boltaev N. China – Taliban: diplomatic rapprochement. Institute for Advanced International Studies (UWED). February, 2024. <https://iais.uz/en/outputnew/kitay-taliban-diplomaticheskoe-sblizhenie>.

- изучить роль Узбекистана в укреплении межрегиональной взаимосвязанности Центральной и Южной Азии.

Объект исследования: современная внешняя политика США в регионе Южной Азии.

Предмет исследования: взаимоотношения США с Индией и Пакистаном и их влияние на внешнюю политику Республики Узбекистан.

Методы исследования. В диссертации использованы исторический, сравнительно-политический, контент-анализ, ситуативный анализ, системный подход, логический и статистический методы анализа.

Научная новизна исследования:

- доказана роль конструктивизма как важной концептуально-теоретической основы современной внешней политики США в Южной Азии;

- научно обоснована эволюция политики США в Южной Азии, выделены семь исторических периодов;

- проведен анализ политики США в Южной Азии через призму внешнеполитических интересов Узбекистана, что позволило обосновать ее стратегическое значение для страны;

- доказано влияние внешних сил, таких как Россия и Китай, на Южную Азию и их связь с внешней политикой Узбекистана;

- обоснована ключевая роль Узбекистана как инициатора международных проектов, направленных на взаимосвязанность регионов.

Практические результаты исследования:

- научно обоснована необходимость активной внешнеполитической роли Узбекистана в решении сложных вопросов взаимосвязи Центральной и Южной Азии;

- представлены практические выводы по реализации цели № 92 стратегии «Узбекистан – 2030», утвержденной Указом Президента от 11 сентября 2023 года № ПФ-158;

- разработаны рекомендации и предложения по укреплению межрегиональной взаимосвязанности в современных условиях.

Достоверность результатов. Достоверность исследования подтверждается использованием более 200 научных работ, статистических и аналитических материалов авторитетных отечественных и зарубежных ученых. Выводы исследования основаны на наблюдениях, проведенных автором во время служебных командировок в Индию, Пакистан, Великобританию, Россию, Турцию и страны Центральной Азии, а также на участии в международных конференциях. Данные были проверены через интервью с экспертами по Индии и Пакистану, а основные результаты опубликованы в научных журналах и представлены на конференциях.

Научная значимость результатов исследования. Разработанные теоретические выводы, рекомендации и предложения могут быть использованы для совершенствования методологии исследований в данной области, обогащения научно-теоретических основ таких дисциплин, как «Теория международных отношений», «Геополитика», «Регионоведение», «Южная Азия в мировой политике», а также для дальнейшего развития теории

конструктивизма и ее применения в практике внешнеполитической деятельности Узбекистана.

Практическое значение результатов исследования объясняется следующим:

- Разработанные в результате исследования выводы, предложения и рекомендации, касающиеся внешней политики США в Южной Азии, современной политической и геополитической ситуации в регионе, проблем и решений, возникающих в связи с взаимосвязью Центральной и Южной Азии, могут служить вспомогательным источником для подготовки информационно-аналитических материалов для органов государственного управления, занимающихся внешней политикой, а также для специалистов исследовательских центров;

- Научные выводы, предложения и рекомендации, выработанные в рамках диссертации, могут быть использованы при реализации Указа Президента Республики Узбекистан «О Стратегии Узбекистан – 2030»;

- Материалы диссертации могут служить научно-методическим руководством при обогащении содержания специальных учебных дисциплин и организации учебных занятий в образовательных учреждениях, изучающих внешнюю политику и международные отношения, а также при выполнении исследовательских работ и научных проектов в данной области.

Внедрение результатов исследования. Новизна диссертации, научно обоснованные выводы и рекомендации были использованы при подготовке научно-аналитических документов, посвященных анализу связей нашей страны с Южной Азией, развитию взаимовыгодного сотрудничества, взаимосвязи Южной и Центральной Азии, перспективам Трансафганского коридора, геополитической ситуации в Южной Азии и ее влиянию на Узбекистан, отношениям Узбекистана с Индией и Пакистаном.

Кроме того, выводы и предложения, разработанные по перспективам строительства Трансафганского коридора, были учтены при подготовке аналитических документов по итогам переговоров с партнерскими мозговыми центрами Центральной Азии и представителями стран Южной Азии, в частности Пакистана (протокол № 14/1042 Министерства иностранных дел Республики Узбекистан от 16 августа 2024 года и протокол № 05-1/718 Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан от 15 июля 2024 года).

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования были обсуждены на 4 международных и 4 республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов диссертации. По теме диссертации опубликовано всего 8 научных работ, в том числе 3 статьи в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан, 1 статья в зарубежном журнале и 4 тезиса.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, включающих 9 параграфов, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертационной работы составляет 141 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обоснована актуальность и необходимость исследования, проанализирована степень его изученности в зарубежной и отечественной научной литературе. Определены объект и предмет исследования, цели и задачи, указана соответствие работы приоритетным направлениям развития науки и технологий в Республике Узбекистан. Представлены методы исследования, научная новизна и практические результаты работы, а также рассмотрены вопросы применения полученных результатов на практике, апробации диссертации, опубликованных работ, а также структура и объем работы.

Первая глава диссертации, озаглавленная «**Концептуальные основы внешней политики США в Южной Азии**», состоит из трех параграфов. Первый параграф, посвященный «**Основам, значению и особенностям политической теории конструктивизма**», содержит анализ отличий конструктивизма от других теорий международных отношений, а также его взаимоотношений с такими понятиями, как государственные интересы, власть, индивидуальность, изменчивость, рационализм и анархия. Согласно конструктивизму, процессы в международных отношениях обусловлены идеологическими и культурными факторами. В международной политике отсутствуют четкие и постоянные нормы и принципы; все процессы имеют временный характер, зависят от исторических условий и обладают изменчивостью и адаптивностью. В настоящее время конструктивизм является одной из самых актуальных теорий в США, активно применяемых в рамках внешней политики этого государства.

В параграфе «**Конструктивистские аспекты внешней политики США**» рассматривается комплексный характер внешней политики США и использование принципов международных теорий в ее реализации. Исторический анализ показывает, что изучение внешней политики США через призму конструктивизма позволяет более глубоко понять ее особенности по сравнению с другими подходами. Автор отмечает, что процесс перехода от политики изоляционизма к интернационализму в США, изменения подходов к таким странам, как Россия, Китай, Япония, Великобритания, Германия и другие, а также разнообразие восприятия внешней политики США являются яркими примерами конструктивистского подхода.

В третьем параграфе, «**Генезис внешней политики США в Южной Азии**», внешняя политика США в Южной Азии исследуется в контексте семи исторических периодов: 1947-1965 годы, 1965-1979 годы, 1979-1989 годы, 1989-1998 годы, 1998-2001 годы, 2001-2021 годы и с 2021 года по настоящее время.

В первом периоде (1947-1965 годы) внешняя политика США была направлена на сдерживание распространяющегося коммунизма на международной арене, при этом Южная Азия приобрела стратегическое, а не экономическое значение для США. Пакистан являлся одним из главных союзников США в борьбе с коммунизмом, что позволяло США строить «антикоммунистическую стену» через Ближний Восток и Южную Азию. Кроме того, противостояние СССР, который пропагандировал атеизм,

способствовало укреплению связей с Пакистаном, который, в свою очередь, был религиозно ориентированным государством. В этот период отношения США с Индией оставались сдержанными, в основном из-за участия Индии в Движении неприсоединения.

Во втором периоде (1965-1979 годы) внешняя политика США проявляла пассивность. Война во Вьетнаме (1965-1973 годы) заставила США перенаправить свои усилия на Юго-Восточную Азию, что привело к ослаблению связей с Южной Азией и Пакистаном. США воздерживались от вмешательства в индийско-пакистанские конфликты 1965 и 1971 годов.

Третий период (1979-1989 годы) стал поворотным моментом в истории внешней политики США, когда советское вторжение в Афганистан привлекло внимание США к Южной Азии. Пакистан стал основным союзником США в борьбе с СССР в Афганистане.

Четвертый период (1989-1998 годы) был временем окончания Холодной войны и распада Советского Союза. США начали активное укрепление своей глобальной гегемонии, усиливая влияние на все регионы. В этот период Индия стала экономически более привлекательной для США, в то время как Пакистан продолжал сохранять свою стратегическую значимость.

В пятом периоде (1998-2001 годы) отношения США с Южной Азией ухудшились, в первую очередь из-за ядерных испытаний, проведенных Индией и Пакистаном.

Шестой период (2001-2021 годы) связан с трагическими событиями 11 сентября 2001 года, после которых США вновь обратили внимание на Южную Азию, введя войска в Афганистан для борьбы с глобальным терроризмом. Пакистан исполнил роль стратегического форпоста, в то время как экономические связи с Индией начали развиваться. Усиление Китая стало важным фактором, который подтолкнул США к развитию отношений с Индией как стратегическим партнером для сдерживания Китая.

Седьмой период (с 2021 года по настоящее время) отмечен выводом американских войск из Афганистана, что привело к снижению значимости Пакистана в внешней политике США, хотя сотрудничество в борьбе с терроризмом продолжает существовать. В то же время Индия становится приоритетным партнером США, и на международной арене США начинают рассматривать Индию как «Основного оборонного партнера».

№	Период	Направления	Основные события и партнеры
1.	1947-1965 годы.	Политика США в Южной Азии, направленная на сдерживание коммунизма.	США установили тесные отношения с Пакистаном, построив «антикоммунистическую стену»; отношения США и Индии оставались пассивными из-за участия Индии в Движении неприсоединения.
2.	1965-1979 годы.	Период пассивности внешней политики США	США сосредоточили внимание на Юго-Восточной Азии в связи с

		в Южной Азии из-за войны во Вьетнаме.	войной во Вьетнаме; Соединенные Штаты не вмешивались в войны между Индией и Пакистаном 1965 и 1971 годов, что привело к охлаждению отношений с Пакистаном.
3.	1979-1989 годы.	Борьба США против СССР и период Афганской войны.	США резко осудили ввод советских войск в Афганистан и поддерживали Пакистан как основного союзника; Соединенные Штаты предоставляли финансовую и военную помощь афганским моджахедам.
4.	1989-1998 годы.	Распад Советского Союза и стремление США к глобальной гегемонии.	США расценили распад СССР как свою победу; проявили интерес к экономическому развитию Индии, сохранив при этом стратегические отношения с Пакистаном.
5.	1998-2001 годы.	Ухудшение отношения США к Индии и Пакистану из-за ядерных испытаний.	США ввели санкции в ответ на ядерные испытания Индии и Пакистана, что вызвало обострение отношений с обеими странами.
6.	2001-2021 годы.	Борьба США с глобальным терроризмом и противодействие усилению Китая.	После событий 11 сентября 2001 года США ввели войска в Афганистан; сотрудничали с Пакистаном в борьбе с терроризмом и рассматривали Индию как стратегического партнера для сдерживания Китая.
7.	С 2021 года по настоящее время	Период вывода войск США из Афганистана и акцент на стратегическое партнерство с Индией.	США завершили вывод войск из Афганистана; обозначили Индию как «Основного оборонного партнера», продолжая сотрудничество с Пакистаном в борьбе с терроризмом.

Таблица. Генезис внешней политики США в Южной Азии.

Второй раздел диссертации, озаглавленный «**Основные направления внешней политики США в Южной Азии**», включает в себя параграф «**Современные отношения США и Индии в региональном контексте**». По мнению автора, основой взаимодействия США и Индии служит конструктивистский фактор, а именно, схожие убеждения обеих стран. Такие концепты, как демократия, либерализм, права человека и равенство, занимают центральное место в политической культуре и ценностной системе обеих

государств. Общие представления оказывают непосредственное влияние на восприятие со стороны как политической элиты, так и населения, что в конечном итоге способствует развитию позитивных отношений. В данном контексте следует отметить, что в отличие от Пакистана, в истории которого отмечены многочисленные военные перевороты, Индия занимает более высокие позиции в индексе демократии. Рассмотрение Пакистана как одного из центров терроризма негативно сказывается на американо-пакистанских отношениях, в то время как Индия воспринимается США как более надежный партнер, продвигающий демократические идеи.

В современных условиях США определяют ключевые направления своей внешней политики в отношении Индии в следующих перспективах:

1. Расширение политического и экономического сотрудничества в Индо-Тихоокеанском макрорегионе;
2. Обеспечение безопасности в Южной Азии в рамках различных региональных альянсов;
3. Признание и поддержка регионального лидерства Индии.

США рассматривают Индию как ведущую державу в Южной Азии и Индийском океане, высоко оценивая ее роль в рамках Четырехстороннего диалога по безопасности (Quadrilateral Security Dialogue, QUAD) и ее активность в Юго-Восточной Азии. Кроме того, Соединенные Штаты остаются приверженными идее поддержки Индии в качестве основы регионального развития.

Параграф, озаглавленный **«Особенности современных отношений США и Пакистана»**, посвящен анализу конструктивистских аспектов взаимодействия двух государств. Исторические процессы, продолжающиеся с 1947 года, подтверждают наличие глубинных конструктивистских факторов в американо-пакистанских отношениях. США рассматривают Пакистан как важного союзника, официально присвоив ему статус основного союзника вне НАТО. Совместное участие в Советско-афганской войне (1979-1989 гг.) и войне с терроризмом в Афганистане (2001-2021 гг.) укрепило связи между странами, однако завершение военных действий часто становилось причиной охлаждения отношений. При этом американо-пакистанское взаимодействие находится под влиянием американо-индийских отношений, что создает динамическую взаимосвязь: сближение США с Индией приводит к ослаблению связей с Пакистаном.

Современный подход США к Пакистану сосредоточен на трех ключевых направлениях: вопросы Афганистана, борьба с терроризмом и предотвращение распространения ядерного оружия.

В параграфе **«Фактор США в индийско-пакистанских отношениях»** подчеркивается, что историческое становление Индии и Пакистана, а также их взаимодействие являются ярким примером конструктивистского подхода в теории международных отношений. Образование Пакистана на основе исламской идентичности и Индии на базе индийской цивилизации в 1947 году стало результатом идеологического размежевания, что положило начало конфликтам, включая Первую индо-пакистанскую войну (1947-1948 гг.). Этот конфликт иллюстрирует иррациональность идеологических противоречий,

где изменение общественного восприятия превратило многовековых соседей в врагов. Современные отношения двух стран остаются напряженными, что подтверждается четырьмя войнами (1947-1948 гг., 1965 г., 1971 г., 1999 г.).

США выступают против нового военного конфликта между Индией и Пакистаном по нескольким причинам:

Во-первых, вероятная поддержка Индии в случае войны может ухудшить отношения США с Пакистаном, усилив пакистанско-китайский альянс, что противоречит интересам США;

Во-вторых, новая напряженность отвлечет американские ресурсы от Индо-Тихоокеанского региона;

В-третьих, конфликт между ядерными державами нанесет серьезный ущерб глобальной стратегии США;

В-четвертых, война привлечет внимание внешних игроков, таких как Китай и Россия, способствуя усилению их позиций;

В-пятых, конфликт приведет к экономическим потерям в Южной Азии, где расположены ключевые экономические партнеры США.

Таким образом, США стремятся использовать дипломатические инструменты для улучшения отношений между Индией и Пакистаном. В отношении Пакистана США продвигают политику демократизации, предполагая, что демократия уменьшит конфликтный потенциал между Пакистаном и Индией, так как демократические государства, обладающие схожими ценностями, реже вступают в конфликты. В отношении Кашмира США заявляют, что эта проблема должна решаться непосредственно между Индией и Пакистаном с учетом интересов населения Кашмира, большинство молодого поколения которого выступает за политическую автономию.

В первом параграфе третьей главы **«Роль внешних сил во взаимосвязанности регионов Центральной и Южной Азии»** проанализированы **«Подходы России и Китая во взаимосвязанности Центральной и Южной Азии»**. Политика России в Евразии, в частности в Центральной-Южной Азии, имеет конструктивистские аспекты. Продвигаемые этим государством идеи «евразийства» и принадлежности к «Глобальному Югу» направлены на преодоление барьеров между цивилизациями и создание новых форматов интеграционных платформ, инструментами которых являются платформа БРИКС (первые буквы названий государств Brazil, Russia, India, China, South Africa), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Содружество Независимых Государств (СНГ).

Россия поддерживает развитие большинства проектов региональной взаимосвязанности: «Один пояс, один путь», «Север-Юг», Трансафганский и Китайско-пакистанский экономический коридор (China-Pakistan Economic Corridor / СПЕК). Это способствует реализации мегапроекта «евразийства». Кроме того, через эти пути Россия намеревается еще больше увеличить объем экспорта своих нефтяных и газовых продуктов в Индию. Однако отсутствие у России самостоятельных и стратегических проектов в межрегиональной взаимосвязанности ослабляет ее позицию в этой сфере. Кроме того, Российская Федерация воспринимает эту взаимосвязанность только как

средство расширения возможностей экспорта нефти и газа в своих экономических интересах.

Китай подходит к взаимосвязанности с конструктивистской точки зрения, институционально используя Шанхайскую организацию сотрудничества, а прагматически экономические цели реализует через проект «Один пояс, один путь» и его интеграционные компоненты, такие как железные дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан, Термез-Мазари-Шариф-Кабул-Пешавар и Китайско-пакистанский экономический коридор. Данные коридоры для Китая являются сухопутными торговыми коридорами, альтернативными морским торговым путям, что в конечном итоге приводит к диверсификации торговых путей.

В следующем параграфе, названном **«Проекты США в регионах Южной и Центральной Азии»**, основное внимание уделяется перспективам трех проектов - Трансафганского коридора, газопровода ТАПИ (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия) и линии электропередачи CASA-1000 (Central Asia-South Asia).

Во внешней политике США в отношении регионов Центральной и Южной Азии можно наблюдать следующее:

Во-первых, внешняя политика США в отношении данной взаимосвязанности имеет конструктивистские аспекты. Если во время правительства Х. Карзая и А. Гани (2002-2021 гг.) к региональной взаимосвязанности подходили через крупные проекты, в частности, Трансафганский коридор, ТАПИ, CASA-1000, то с приходом к власти в Афганистане движения Талибан (2021 г.), противоречащего ценностям и идеологии США, интерес к данным проектам угас и финансирование было приостановлено. После президентских выборов в США в 2024 году возвращение Д. Трампа к власти может привести к пересмотру данной ситуации;

Во-вторых, отмечается, что США стремятся подходить к региону Центральной Азии в рамках конструктивистского подхода как к единому целостному понятию и поднять его до статуса отдельной стратегической территории. В этом процессе через платформу C5+1 создан механизм взаимного диалога, посредством которого США применяют интегративный подход, направленный на установление эффективных связей с государствами региона и развитие партнерских отношений;

В-третьих, США не хватило необходимого потенциала для сохранения сильного влияния в этом регионе. Полный вывод войск из Афганистана в 2021 году является явным тому доказательством. Однако США не хотят сильного влияния России, Ирана и все более усиливающегося Китая в данном регионе. В этом контексте интегративная платформа под инициативой США может служить рычагом для поддержания определенного баланса сил.

В параграфе **«Значение Узбекистана во взаимосвязанности регионов Центральной и Южной Азии»** обосновано, что основа отношений с Южной Азией зависит от политики добрососедства в Центральной Азии. После избрания Ш.Мирзиёева Президентом Узбекистана в 2016 году,

избрание К-Ж.Токаева в Казахстане в 2019 году и С.Жапарова в Кыргызстане в 2021 году еще больше потеплело конструктивную атмосферу в регионе.

Развитие сотрудничества с Южной Азией и усиление взаимосвязанности между Центральной и Южной Азией исходит из следующих внешнеполитических интересов Узбекистана:

Во-первых, государства Центральной Азии, в частности Узбекистан, являются странами *land lock*. Эта территория расположена в центре Евразийского континента и не имеет прямого выхода к морским портам. Учитывая, что мировая экономика развивается через морские торговые пути, становится очевидным, что выход к морским портам является актуальным вопросом в современный период. Для Узбекистана кратчайший путь в этом направлении через порты Гвадар и Карачи в Пакистане. Поэтому этот регион является для Узбекистана транзитной территорией на пути к мировым торговым портам;

Во-вторых, страны Южной Азии являются для Узбекистана новыми экономическими партнерами. Экономика Узбекистана развивается в основном в тесных отношениях с Китаем, Россией, Казахстаном и Турцией. В то время как развитие торговых отношений с такими близко расположенными к региону государствами, как Пакистан, Индия и Бангладеш, предоставляет новые экономические возможности и создает основу для диверсификации национальной экономики;

В-третьих, регион Южной Азии с растущей экономикой является потребителем энергоресурсов в больших объемах. В такой ситуации восстановление межрегиональной взаимосвязанности повышает потенциал экспорта энергоресурсов из государств Центральной Азии в Южную Азию.

Кроме того, восстановив эту взаимосвязанность, Центральная Азия может также повысить свой транзитный потенциал, в частности, регион становится основной транзитной территорией при поставке энергоресурсов из России в Пакистан и Индию;

В-четвертых, если учесть, что ситуация в Афганистане напрямую влияет на государственную безопасность стран Центральной Азии, в частности Узбекистана, становится очевидным, что Узбекистан с точки зрения безопасности заинтересован в стабилизации ситуации в Афганистане, развитии его экономики и улучшении социальной жизни.

Кроме того, другие ситуации нестабильности в Южной Азии, в частности, конфликт между Афганистаном и Пакистаном, ситуация в Кашмире и противостояние Пакистан-Индия не могут не влиять на безопасность Центральной Азии. К их числу относятся распространяющиеся из Южной Азии радикальные экстремистские идеи, а также наличие в этом регионе двух ядерных государств и холодных отношений между ними;

В-пятых, в современной системе международных отношений, когда усиливаются противоречия и конкуренция, можно наблюдать растущее давление на Центральную Азию со стороны могущественных держав. Государства региона, выбрав многовекторную дипломатию в своей внешней политике, стремятся сохранить баланс между этими силами. В такой ситуации развитие отношений с мощными государствами Южной Азии, Индией и

Пакистаном, помогает создать геополитический баланс с другими могущественными государствами;

В-шестых, между народами Центральной и Южной Азии существует взаимосвязанность, основанная на общих ценностях, в частности, исторических, религиозных, культурных и социальных сходствах. Территория, объединенная в рамках таких государств как Кушанская империя, Газневиды, Хорезмшахи, Тимуриды, Бабуриды, послужила формированию общих ценностей. Однако в результате «большой игры» между Великобританией и царской Россией регионы были разделены, и социально-культурная связь между ними была утрачена. Сегодня восстановление этой связи приводит к дальнейшему развитию межрегиональных отношений и создает основу для роста экономических и политических связей.

По мнению диссертанта, исходя из вышеизложенного, можно отметить возрастающее значение региона Южной Азии во внешней политике Узбекистана. Можно с уверенностью сказать, что регион Южной Азии сегодня стал одним из приоритетных направлений внешней политики Республики Узбекистан. В настоящее время можно наблюдать, что Узбекистан ведет активную дипломатическую деятельность по дальнейшему усилению отношений с этим регионом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние более чем двадцать лет регион Южной Азии приобретает значительное значение во внешней политике Соединенных Штатов Америки. Среди основных причин этого можно выделить следующие: высокие темпы экономического роста государств региона, способствующие формированию новых рынков; демографические факторы, а именно рост численности населения и образование дешевой рабочей силы; появление в регионе двух ядерных держав; усиление терроризма; рост влияния Китая, что привело к применению Соединенными Штатами политики сдерживания с выбором Индии в качестве партнера; ввод американских вооруженных сил в Афганистан; реализация неоконсервативной внешней политики США; действия, направленные на построение демократического государства в Афганистане; возвращение движения «Талибан» к власти в Афганистане; усиление интереса США к Центральной Азии; а также инициативы по созданию международных экономических коридоров в Евразии.

В рамках американской стратегии высшего уровня подход к региону Южной Азии осуществляется во взаимосвязи с Центральной Азией. Несмотря на некоторое снижение значимости данной взаимосвязи после вывода американских войск из Афганистана, последние тенденции свидетельствуют о том, что ключевым партнером Соединенных Штатов в регионе становится Индия. Основу этих отношений предполагается формировать на принципах сдерживания Китая, взаимовыгодного экономического сотрудничества и общих демократических ценностей. Что касается отношений с Пакистаном, стороны, как правило, сосредотачиваются на расширении сотрудничества в области безопасности. С высокой вероятностью Соединенные Штаты продолжают позиционировать себя в качестве медиатора в отношениях между

Индией и Пакистаном. Перспективы взаимосвязанности Центральной и Южной Азии в американской стратегии будут в ближайшем будущем во многом зависеть от особого международного подхода, разрабатываемого в отношении талибского правительства.

Возвращение Д. Трампа к власти после президентских выборов 2024 года может привести к усилению связей с Индией и пересмотру проектов взаимосвязанности регионов Центральной и Южной Азии. Влияние на эту взаимосвязанность со стороны Российской Федерации и Китайской Народной Республики продолжает возрастать. Если говорить о региональных государствах, то Узбекистан по праву можно назвать одним из ключевых двигателей этой взаимосвязанности. Развитие отношений между регионами Центральной и Южной Азии в значительной степени может зависеть от активной внешней политики Узбекистана.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Теория конструктивизма направлена на исследование международных отношений с опорой на идеологические и культурные факторы, согласно которой в международных отношениях не существует точных и неизменных правил и принципов. Все процессы являются временными и, исходя из периода и условий, имеют изменчивый и адаптивный характер;

2. Внешняя политика США носит комплексный характер, и в процессе ее реализации применяются большинство принципов, характерных для теорий международных отношений. Из исторического анализа можно сделать вывод, что изучение внешней политики США через конструктивистскую призму дает возможность увидеть ситуацию под другим ракурсом;

3. Хотя на территории бывшего Советского Союза, в частности в Узбекистане, заметно, что теория конструктивизма развивается недостаточно активно, ее более широкое применение в Узбекистане может способствовать дальнейшему углублению исследований в областях международных отношений и политологии;

4. Внешняя политика США в регионе Южной Азии сформировалась после Второй мировой войны, и ее можно разделить на семь исторических периодов. В каждом периоде внешнеполитический подход США к основным акторам этого региона – Индии и Пакистану был различным и имел динамичные характеристики. Если в период Холодной войны и борьбы с терроризмом основное внимание уделялось Пакистану, то из-за усиления Китая происходят процессы сближения с Индией. Кроме того, Индия с постоянно растущей экономикой и продвигающая демократические ценности становится приемлемой для политики США;

5. В настоящее время Индия стала партнером США не только в Южной Азии, но и в Индо-Тихоокеанском макрорегионе. В период президентства Д. Трампа (2017-2021 гг.) и Дж. Байдена (с 2021 года по настоящее время) наблюдалось повышение уровня отношений, и в отношении Индии начал использоваться термин «Основной оборонный партнер».

Улучшению взаимоотношений способствуют три фактора: во-первых, фактор усиления Китая обуславливает тандем США-Индия; во-вторых, развивающиеся взаимовыгодные экономические отношения; в-третьих, схожие демократические ценности;

6. Индия, развивая сотрудничество с США, одновременно расширяет отношения с такими государствами как Россия, Китай и Иран. ШОС, БРИКС, формат Россия-Индия-Китай являются платформами этих отношений. В свою очередь, Четырехсторонний диалог по безопасности, формат экономического диалога Израиль-Индия-ОАЭ-США и сотрудничество в Индо-Тихоокеанском регионе еще больше расширяют отношения США-Индия;

7. Отношения США-Пакистан имеют сложный и динамичный характер, и на протяжении истории характеризуются подъемами и спадами. Отношения развивались позитивно во время советско-афганской войны и борьбы США с терроризмом в Афганистане, однако, несмотря на это, со стороны США сохранялось недоверие к Пакистану. Ярким доказательством этого является неподдержка ядерной программы Пакистана со стороны США. Сегодня США осуществляют подход к Пакистану в трех основных направлениях: во-первых, афганский вопрос, где учитывается тесная связь ситуации в Афганистане с Пакистаном; во-вторых, борьба с терроризмом, особенно учитывается ситуация в племенных территориях; в-третьих, предотвращение распространения ядерного оружия. Кроме того, вызовы, связанные с государственностью в Пакистане, и периодические государственные перевороты являются серьезным источником беспокойства для США.

8. В индийско-пакистанских отношениях США поддерживают снижение уровня конфликта. Поскольку Китай становится все более мощным, США стремятся направить внимание Индии на сдерживание Китая, а конфронтация с Пакистаном может служить отвлекающим фактором. Кроме того, развивающиеся отношения Пакистана с Китаем, в частности сотрудничество в рамках проекта Китайско-пакистанского экономического коридора, могут ослабить связи Пакистана с США. В этой связи США стремятся выступать посредником в индийско-пакистанских отношениях. Такое посредничество соответствует стратегии лидерства США в Индо-Тихоокеанском регионе;

9. В кашмирском вопросе США выступают за то, чтобы данная ситуация нашла решение между Индией и Пакистаном дипломатическими средствами. США поддерживают учет желаний и стремлений кашмирцев в этом вопросе;

10. Во взаимосвязанности регионов Центральной и Южной Азии заметна роль важных акторов Евразийского континента – России и Китая. Россия рассматривает эту взаимосвязанность через призму политики «евразийства» и поддерживает интеграционные процессы и соединение регионов автомагистралями и железными дорогами. Кроме того, она видит в этой взаимосвязанности возможность регулярного, безопасного и увеличенного экспорта своих нефтяных продуктов в Южную Азию. Поэтому

ее интересам соответствует стабильная ситуация в регионах (Афганистан и Кашмир);

11. Китай подходит к данной взаимосвязанности в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Железная дорога Китай-Кыргызстан-Узбекистан, Трансафганский коридор и Китайско-пакистанский экономический коридор являются инструментами реализации данной инициативы. Кроме того, Китай рассматривает эту взаимосвязанность как сухопутные торговые пути, альтернативные морским торговым путям. На сегодняшний день значение Афганистана для Китая в этой взаимосвязанности возрастает;

12. Касательно США, то во время присутствия их сил в Афганистане поддерживались и продвигались многие инициативы по региональной взаимосвязанности. К их числу относятся Трансафганский коридор, газопровод ТАПИ и проект ЛЭП CASA-1000. Однако после прихода к власти движения Талибан США прекратили дипломатический диалог с Афганистаном и не проявили достаточного интереса ко всем вышеуказанным проектам. Возвращение Д.Трампа к власти может привести к пересмотру данной ситуации;

13. Анализируя значение Узбекистана в региональной взаимосвязанности, после избрания Ш.Мирзиёева Президентом в 2016 году политическая атмосфера в Центральной Азии изменилась в положительную сторону. Это, в свою очередь, повысило приоритетность межрегионального диалога с Южной Азией. Сегодня Узбекистан стремится укрепить эту взаимосвязанность торгово-экономическими коридорами и культурными связями. Узбекистан заинтересован в стабильной ситуации в Южной Азии и выступает за улучшение социально-гуманитарной ситуации в афганском векторе. Интересам Узбекистана соответствует развитие сотрудничества как с Пакистаном, так и с Индией, а также формирование и сохранение позитивных отношений между этими государствами. В современный период Узбекистан проявляет себя как ключевое государство-инициатор на пути взаимосвязанности регионов Центральной и Южной Азии.

Основываясь на проведенных исследованиях, можно представить следующие рекомендации:

1. Для развития теории конструктивизма в Узбекистане и ее внедрения в исследования и практику можно рекомендовать следующие механизмы реализации:

- Увеличить охват тем, связанных с теорией конструктивизма, в учебных программах Университета мировой экономики и дипломатии (УМЭД), Ташкентского государственного университета востоковедения (ТГУВ) и других высших учебных заведений. Выделить гранты для поощрения подготовки научных исследований и выпускных квалификационных работ по конструктивизму в университетах и организовать конференции и семинары. Поддержать подготовку аналитических материалов с использованием конструктивистского подхода в Институте перспективных международных исследований (ИПМИ) при УМЭД, Международном институте Центральной Азии (МИЦА) и других аналитических центрах;

- Заключить меморандумы о сотрудничестве с ведущими университетами и научными центрами мира, проводящими глубокие исследования в области теории конструктивизма международных отношений, в частности, с престижными университетами США: Огайо, Темпл, Денвер, Сиракузы. Организовать стажировки и программы академического обмена для студентов и исследователей;

2. Учитывать возрастающее значение сотрудничества США-Индия в интересах Узбекистана в Южной Азии. В частности, организовать сотрудничество Узбекистан-Индия-США в межрегиональной взаимосвязанности Центральной и Южной Азии, международных транспортных коридорах и расширении экономических связей. Создать специальные рабочие группы в составе Министерства иностранных дел Республики Узбекистан и Министерства инвестиций, промышленности и торговли для изучения и анализа перспектив экономического сотрудничества с США и Индией. Эти группы будут анализировать последние тенденции в отношениях США-Индия, определять перспективные стратегические возможности для Узбекистана и разрабатывать предложения и рекомендации по их реализации;

- Развивающийся через порт Чабахар международный транспортный коридор «Север-Юг» предоставляет новые возможности для Узбекистана. Через этот порт, освобожденный от западных санкций, можно укрепить логистические и торговые связи Узбекистана, а также расширить возможности экспорта из Центральной Азии в Южную Азию, в том числе в Индию и США. Активное участие Узбекистана в этом коридоре будет служить дальнейшему укреплению экономических связей в регионе и обеспечению стратегических интересов страны;

3. Наладить регулярный диалог народной дипломатии между регионами Центральной и Южной Азии:

- Установление сотрудничества между межрегиональными научно-аналитическими центрами. Организация совместных научно-практических конференций по актуальным межрегиональным вопросам с разработкой предложений и рекомендаций по их итогам. Налаживание совместных исследований между научно-аналитическими центрами;

- Организация ежегодных или полугодовых встреч, специальных семинаров-тренингов с участием представителей государственного и частного секторов, общественных организаций, экспертов и дипломатов. Данные семинары-тренинги позволят своевременно обсуждать и искать решения важных вопросов в Центральной и Южной Азии;

- Налаживание межрегионального молодежного диалога. Учреждение ежегодного научного форума «Диалог молодежи Центральной и Южной Азии» и расширение программ академического обмена для студентов и молодых ученых. Усиление внимания к преподаванию языков народов Южной Азии в высших учебных заведениях;

4. Расширение деятельности в сфере паломнического туризма между Узбекистаном, Пакистаном и Индией. Несмотря на напряженность в пакистано-индийских отношениях, между ними налажено сотрудничество в

сфере паломнического туризма к святым местам. Узбекистан, как один из центров исламской религии, может расширить возможности паломничества для мусульман из Индии и Пакистана. Вместе с тем, организация посещений узбекистанцами объектов наследия Бабуридов в Пакистане и Индии послужит дальнейшему укреплению исторических и культурных связей.

**SCIENTIFIC COUNCIL № DSc.11/25.08.2022.S.24.02
FOR AWARDING SCIENTIFIC DEGREES AT THE UNIVERSITY OF
WORLD ECONOMY AND DIPLOMACY**

**INSTITUTE FOR ADVANCED INTERNATIONAL STUDIES UNDER
THE UNIVERSITY OF WORLD ECONOMY AND DIPLOMACY**

GAFAROV ISLOMKHON NOZIMKHONOVICH

**MODERN FOREIGN POLICY OF THE USA IN SOUTH ASIA
(IN THE CASE OF INDIA AND PAKISTAN)**

23.00.04 – “Political problems of international relations, global and regional development”

ABSTRACT

of dissertation of the Doctor of philosophy (PhD) in Political science

Tashkent – 2024

The theme of the dissertation (PhD) was registered at the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan with number B2024.2.PhD/Ss489

The dissertation is prepared at the Institute for Advanced International Studies under the University of World Economy and Diplomacy.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian and English (resume)) on the website of the Scientific Council (www.uwed.uz) and Information-educational portal "ZiyoNet" (www.ziynet.uz).

Scientific advisor: Umarov Akram Azamatovich
PhD in Political science

Official opponents: Jumaev Rustam Ziyatovich
DSc in Political science, Professor

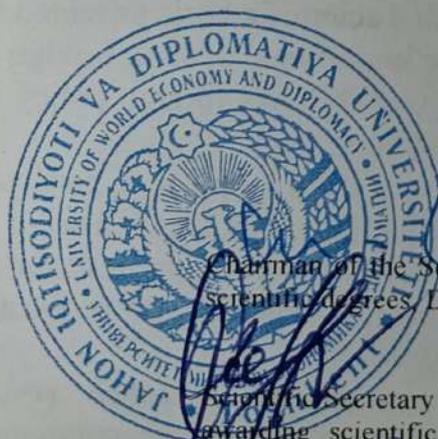
Rakhimov Mirzokhid Akramovich
DSc in History, Professor

Leading organization: Tashkent State University of Oriental Studies

The defense of the dissertation will be held on 29 "11" 2024 at 10 at the session of Scientific Council DSc.11/25.08.2022.S.24.02 at the University of World Economy and Diplomacy (Address: 100007, Tashkent, Mustakillik Avenue, 54). Phone: (99871) 267-67-69; fax: (998971) 267-09-00; e-mail: rektorat@uwed.uz.

Doctoral dissertation could be reviewed in the Information Resource Center of the University of World Economy and Diplomacy (registered No. 180). Address: 100007, Tashkent, Mustakillik avenue, 54. Phone: (99871) 267-67-69.

Abstract of dissertation sent out on November "18" 2024
(Protocol at the registry № 07 of NOV "18" 2024)

Sh.M. Abdullaev
Chairman of the Scientific Council awarding scientific degrees, DSc in History, Professor

U.R. Dustov
Scientific Secretary of the Scientific Council awarding scientific degrees, Candidate of Political science, Associated professor

K.A. Juraev
Chairman of the Scientific Seminar under the Scientific Council awarding scientific degrees, DSc in Political science, Professor

The purpose of the research is to examine the impact of the United States' foreign policy in South Asia, particularly its relations with India and Pakistan, on Uzbekistan's foreign policy. Furthermore, the research aims to develop proposals and recommendations for strengthening connectivity between Central and South Asia.

To achieve this goal, the following **tasks** are defined:

- Study the conceptual foundations of U.S. foreign policy in South Asia;
- Analyze U.S.-India relations within the context of the region;
- Identify the specific characteristics of U.S.-Pakistan relations;
- Elucidate the role of the United States in India-Pakistan relations;
- Examine the role of external powers in the connectivity between Central and South Asia;
- Explore Uzbekistan's significance in fostering connectivity between the Central and South Asian regions.

Research Object. The research object is the contemporary foreign policy of the United States in the South Asian region.

Research Subject. The research subject encompasses the bilateral relations of the United States with India and Pakistan and their influence on the foreign policy of the Republic of Uzbekistan.

Research Methods. The dissertation employs a range of methods, including historical, comparative-political, content, and situational analysis, as well as a systematic approach, logical reasoning, statistical analysis, and other research techniques.

Scientific Novelty:

- It is substantiated that constructivism serves as a significant conceptual and theoretical foundation for the contemporary foreign policy of the United States towards South Asia;
- The evolution of U.S. foreign policy in South Asia is divided into seven historical periods, with a scientific basis provided for this segmentation;
- The strategic importance of U.S. foreign policy in South Asia is analyzed through the prism of Uzbekistan's foreign policy interests, and its significance for Uzbekistan is demonstrated;
- The influence of external powers, particularly Russia and China, on South Asia and their connection to Uzbekistan's foreign policy is evidenced;
- The critical role of Uzbekistan in fostering regional interconnectivity and its position as a principal initiator of international projects in the region is substantiated.

Implementation of the research results. The novelty, scientifically grounded conclusions, proposals, and recommendations of this dissertation have been effectively utilized in developing Uzbekistan's relations with the South Asian region, enhancing interconnectivity between South and Central Asia, assessing the prospects of the Trans-Afghan corridor, and examining the impact of the geopolitical situation in South Asia on Uzbekistan. These findings have also contributed to the preparation of scientific and analytical documents focused on Uzbekistan-India and Uzbekistan-Pakistan relations. Furthermore, conclusions and proposals on the prospects of the Trans-Afghan corridor construction have been employed in

negotiations with Central Asian partner think tanks and representatives of South Asian countries, particularly Pakistan, and have informed the preparation of analytical documents based on the outcomes of these discussions (as referenced in the protocols from the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan, No. 14/1042 dated August 16, 2024, and the Institute for Strategic and Interregional Studies under the President of the Republic of Uzbekistan, No. 05-1/718 dated July 15, 2024).

Approbation of the research results. The results of this research were discussed at four international and four national scientific-practical conferences.

Publication of dissertation results. A total of eight scientific works related to the dissertation topic have been published, including three articles in academic journals recommended by the Higher Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan, one article in a foreign journal, and four theses.

Structure and volume of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, three chapters including nine sections, a conclusion, and a list of references. The total volume of the dissertation is 141 pages.

Нашр этилган адабиётлар рўйхати
Список опубликованных работ
List of published works

I бўлим (I часть; Part I)

1. I.Gafarov. Constructivist dimensions of contemporary US-Indian relations. International Affairs (UWED), № 9-10. 2023 – 148-160p.
2. I.Gafarov. Janubiy Osiyo mintaqasida AQSH tashqi siyosatining genezisi (1947-2022yу.). Sharqshunoslik / Oriental Studies, № 4. 2023 – 77-84b.
3. I.Gafarov. AQSH tashqi siyosatining konstruktivist jihatlar. O‘zbekiston Milliy universiteti xabarlar, № 1/5/1. 2023 – 64-67b.
4. И.Гафаров. Ўзбекистон ва АҚШ президентлик институтларининг ўзига хос хусусиятлари. Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари журна, № 3(91). 2021 йил – 71-73б.

II бўлим (II часть; Part II)

1. I.Gafarov. Central and South Asia: revival of the historical mission of Uzbekistan? The Brussels Times September 15, 2023 (<https://www.brusselstimes.com/693531/central-and-south-asia-revival-of-the-historical-mission-of-uzbekistan>)
2. I.Gafarov. The Evolution of US Foreign Policy in South Asia: Strategic Shifts, Key Partnerships, and Geopolitical Trends. The Institute for Advanced International Studies (IAIS). September 12, 2024 (<https://www.iais.uz/en/outputnew/aqsh-tashqi-siyosatining-janubiy-osiyodagi-evolyutsiyasi-strategik-siljishlar-asosiy-sheriklik-va-geosiyosiy-tendensiyalar>)
3. I.Gafarov. China's strategic involvement in Afghanistan-Pakistan relations. The Institute for Advanced International Studies (IAIS) May 27, 2024. (<https://www.iais.uz/en/outputnew/afgoniston-pokiston-munosabatlarida-xitoyning-strategik-aralashuvi>)
4. И.Гафаров. Халқаро муносабатларни тадқиқ қилишда конструктивизм сиёсий назариясининг асослари, аҳамияти ва ўзига хос хусусиятлари. The collection of articles on the theme: “Global challenges, processes and trends. Tashkent: UWED. June 9, 2023. – 10-23p.

Автореферат Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети таҳририятида таҳрирдан ўтказилиб, рус, ўзбек ва инглиз тиллардаги матнлар ўзаро мувофиқлаштирилди.

Босишга рухсат берилди: “18” *ноябрь* 2024 й.
Қоғоз бичими 60x44 1/16 . Times New Roman гарнитураси.
Шартли босма табағи 2,6. Адади 50. Буюртма № _____
Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети босмахонасида чоп этилди.
100007, Тошкент, Мустақиллик шоҳ кўчаси, 54